

МИРОВОЙ СУДЬЯ

Гносеологические основы
уголовно-процессуального доказывания

Статья 6 УПК РФ в практике
обжалования процессуальных актов

Целесообразность создания изолированных участков
при колониях-поселениях: проблемы и пути их решения

Особенности правового регулирования
совместного завещания супругов в России и Англии:
сравнительно-правовой анализ

юрисст
издательская группа

№ 12
2020

МИРОВОЙ СУДЬЯ

№ 12
2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-29335 от 24 августа 2007 г. Выходит ежемесячно. Издаётся с 2003 г.

Учредитель журнала — Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума, судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостола Наталья Николаевна, профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Головкин Леонид Витальевич, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна, заведующая кафедрой уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики национального исследовательского университета имени С.П. Королева, доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович, руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович, проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ), доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Министерства внутренних дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Примаков Татьяна Клавдиевна, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени И. Канта, доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич, судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура: Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 15093, «Почта России» — П1700, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Содержание

Теория правосудия

- Маслов И.В.** Гносеологические основы уголовно-процессуального доказывания..... 3
- Дерюгина Т.В.** Дефекты установления причинно-следственной связи между оказанием медицинских услуг и наступившими последствиями..... 8
- Дятчина Е.В.** Полномочия помощника мирового судьи..... 14

Уголовное судопроизводство

- Ветрила Е.В.** Статья 6 УПК РФ в практике обжалования процессуальных актов..... 19
- Дугенев А.С., Самойлова А.А.** Целесообразность создания изолированных участков при колониях-поселениях: проблемы и пути их решения..... 24

Гражданское судопроизводство

- Шестак В.А., Гончарова В.А.** Особенности правового регулирования совместного завещания супругов в России и Англии: сравнительно-правовой анализ..... 28
- Багрянская П.А.** Задачи гражданского судопроизводства: законодательное развитие понятия..... 32

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Вниманию наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Формат 170x252. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 3,0. Усл. печ. л. 3,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа». 248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 19.11.2020. Выход в свет: 26.11.2020.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

JUSTICE OF THE PEACE

No. 12
2020

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.
REG. PI No. FC77-29335 of August, 24, 2007. Published monthly. Published since 2003.

Founder of the journal — Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Doroshkov Vladimir Vasil'evich,
Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal Investigative Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

EDITORIAL BOARD:

Apostolova Natal'ya Nikolaevna,
Professor of Procedural Law Southern-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the RF, LL.D., Associate Professor

Voskobitova Lidiya Alekseevna,
Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Golovko Leonid Vital'evich,
Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Kaplina Oksana Vladimirovna,
Head of the Department of criminal process of the Yaroslav the Wise, LL.D., Professor

Lazareva Valentina Aleksandrovna,
Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of the Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, LL.D., Professor

Pavlikov Sergej Gerasimovich,
Head of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the RF, LL.D., Professor

Patov Nikolai Alexandrovich,
Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU), Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor, Academician of the Russian Academy of Education

Popov Ivan Alekseevich,
Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Primak Tat'yana Klavdievna,
Head of the Department of Civil Law and the Process of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Sachkov Andrej Nikolaevich,
Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A., PhD (Law).

Address of the Editorial Board / Publisher:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.
Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Unified Catalogue. Russian Press — 15093,
Russian Post — 111700 and on: www.lawinfo.ru

Contents

Theory of Justice

Maslov I.V. Gnoseological Fundamentals of Proving in a Criminal Procedure 3

Deryugina T.V. Defects of the Establishment of Causal Relationships between Medical Service Rendering and Occurred Consequences 8

Dyatchina E.V. Authorities of an Assistant to Justice of the Peace..... 14

Criminal Proceedings

Vetrila E.V. Article 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the Practice of Appeal of Procedural Acts 19

Dugenets A.S., Samoylova A.A. Expediency of Creation of Isolated Sites in Penal Settlements: Issues and Solutions 24

Civil Proceedings

Shestak V.A., Goncharova V.A. Peculiarities of the Legal Regulation of a Joint Will of Spouses in Russia and England: A Comparative Law Analysis 28

Bagryanskaya P.D. Tasks of Civil Proceedings: The Legislative Development of the Concept 32

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors. Use of materials in others editions allowed only with the written consent of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of PhD and doctoral theses (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 (law science))

For the attention of our authors!

The journal's materials shall be placed at ConsultantPlus reference legal system.

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1.
Printer's sheet 3,0. Conventional printing sheet 3,0.
Free market price. Circulation 4000 copies. ISSN 2072-4152
Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, s. Severnij, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 19.11.2020. Issue was published: 26.11.2020.
Complete or partial reproduction of materials without written permission of authors of the articles or the editorial board shall be prosecuted in accordance with law.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Гносеологические основы уголовно-процессуального доказывания

Маслов Игорь Викторович,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института экономики и культуры,
кандидат юридических наук
IgorMaslof@rambler.ru

В статье рассматриваются гносеологические основы диалектического материализма, на которых базируется теория доказательств и доказывания в советском и российском уголовном процессе. В свою очередь гносеология диамата опирается на механицизм физики Исаака Ньютона, согласно которой Вселенная является часовым механизмом, и формальную логику Аристотеля, где любое утверждение может быть либо истинным, либо ложным. Данные основополагающие начала современной теории доказательств ставятся под сомнение.

Ключевые слова: диалектический материализм, гносеологические основы, теория доказательств и доказывания, механицизм физики Ньютона, формальная логика Аристотеля.

Gnoseological Fundamentals of Proving in a Criminal Procedure

Maslov Igor V.
Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines
of the Institute of Economics and Culture
PhD (Law)

The article deals with the epistemological foundations of dialectical materialism, on which the theory of evidence and proof in the Soviet and Russian criminal proceedings is based. In turn, the epistemology of diamat relies on the mechanics of Isaac Newton's physics, according to which the universe is a clockwork and formal logic of Aristotle, where any statement can be either true or false. These fundamental principles of the modern theory of evidence are questioned.

Keywords: dialectical materialism, epistemological foundations, theory of evidence, the mechanics of Newton's physics, Aristotle's formal logic.

Истина — это то, что мне нравится и во что я верю.
Михаил Веллер. Веритофобия

Теория доказательств и доказывания советского и российского уголовного процесса базируется на понятии истины, сформулированной классиками диалектического материализма.

В полемическом памфлете Ф. Энгельса «Анти-Дюринг»¹ данный термин классифицирован исходя из возможностей человеческого познания в трех вариациях: банальная истина (или плоскость), относительная и абсолютная истина.

1. Банальная истина или плоскость.

1.1. Общеизвестный факт, не требующий обоснования или аргументации. Кроме того, дальнейшее развитие науки не способно изменить, уточнить и дополнить эту «плоскость». В качестве примера Энгельс приво-

дит «5 мая 1821 года», дату смерти Наполеона, которая в терминологии Дюринга есть «вечная истина». Хотя качественно-количественная составляющая данной информации не столь значительна, сколь «глобален» используемый термин, и именно в этой части Энгельс потешается над философией Дюринга, говоря о перевороте в философии, совершенном путем использования громких и всеобъемлющих терминов, за которыми скрываются «банальные истины» и «общеизвестные факты».

1.2. Общепринятое обозначение какого-либо предмета или явления. Например, «что дважды два четыре, что у птиц имеется клюв».

2. *Абсолютная истина:* полное соответствие наших знаний об окружающей нас реальности. Говоря об «абсолютной истине», Энгельс указывает на абстрактность данного термина и невозможность постижения истины в данной форме. Достижение абсо-

¹ Оригинальное название «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом», но более распространено сокращенное название «Анти-Дюринг».

лютой истины означает, что развитие науки закончено, а неиссякаемый источник исчерпан. Американский физикохимик Льюис Ньютон Гильберт в книге «Анатомия науки» (1926) выразился по данному поводу более афористично: термин «абсолютная истина» «годится разве как указатель горизонта, к которому можно стремиться, но не пункт, которого можно достичь»².

3. *Относительная истина.* Является абсолютной, но только применительно к какому-либо отдельному явлению или феномену. Однако относительность истины как раз и заключается в том, что она:

3.1. *относится* лишь к определенной части объективной реальности и применительно к этой части является «абсолютной»;

3.2. ее *относительность* заключается в том, что в дальнейшем эта *истина* может расширяться и дополняться. В качестве примера Энгельс приводит закон Бойля (нам он более известен под названием закона Бойля-Мариотта), уточненный Реньо. Так, Реньо установил, что «закон Бойля вообще верен лишь приблизительно; в частности, он неприменим к таким газам, которые посредством давления могут быть приведены в капельножидкое состояние, и притом он теряет свою силу с того именно момента, когда давление приближается к точке, при которой наступает переход в жидкое состояние»³.

*Истина (объективная истина) — это соответствие наших знаний реальному положению вещей, существующих вне нас (вне субъекта наблюдения) и не зависящих от воли и сознания наблюдателя*⁴.

Именно такой подход к понятию истины положен в основу классических работ советского уголовного процесса: А.Я. Вышинский «Теория судебных доказательств в советском праве» (1950). М.С. Строгович «Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе» (1955). «Теория доказательств в советском уголовном процессе» коллектива авторов под ред.

Н.В. Жогина (1968, 1973). С.А. Шейфер. «Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования» (2008–2014). А.Р. Белкин. «Теория доказывания» (1999) и многих других, где относительная, материальная, объективная истина понимаются в диалектическом или марксистско-ленинском определении.

Новое время ввело в юридический оборот «новые» категории истины: «когерентная истина», «юридическая истина», «конвенциональная истина». Данные новообразования, как представляется, не только не восприняты законодателем, но и не прижились в теории, но все же их следует упомянуть.

Когерентная истина (от лат. *cohaerentia* — сцепление, связь): истиной признается теория или утверждение на основании ее непротиворечивости и (или) самосогласованности. Если обвинитель при отсутствии каких-либо доказательств утверждает о виновности только на основании того, что у обвиняемого был мотив к совершению преступления, а защита не приводит иных доводов и контраргументов, значит, установлена истина, достаточная для признания виновным: противоречий нет.

Конвенциональная истина (от лат. *conventio* — договор, соглашение): истиной признается то, что не оспаривается сторонами. Если обвинитель утверждает о виновности без всяких на то доказательств, а обвиняемый признает это утверждение истинным, значит, оснований для постановления обвинительного приговора достаточно.

Представляется, что правовая регламентация особых производств: особый порядок принятия судебного решения, досудебное соглашение о сотрудничестве, дознание в сокращенной форме — являются симбиозом проблем и противоречий по той причине, что основываются на двух несовместимых подходах к пониманию истины. Изначально в данные институты закладывался «принцип» конвенциональной истины: признание вины — достаточное основание для постановления обвинительного приговора. Но потом законодатель, «спохватившись» и увидев, что признание стало царницей доказательств и противоречит принципу презумпции невиновности, вводит процессуальные гарантии, позволяющие обвиняемому в любой момент отказаться от заключенной сделки — переход на «принцип» объективной истины.

² Клайн М. Математика: поиск истины. М.: Мир, 1988.

³ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Диалектика природы // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 20. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 87–94.

⁴ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полное собр. соч. Изд. 5-е. Т. 18. М.: Издательство политической литературы, 1976. С. 123–133, 140–146.

Юридическая истина. Понимание данного термина во взглядах различных авторов, а это тема самостоятельного и более обширного исследования, представляется диаметрально противоположным. Одни под «юридической истиной» понимают объективную истину, с оговоркой, что необходимо устанавливать не *все* сведения об обстоятельствах совершенного преступления, а только входящие в предмет доказывания по делу. Иными словами, юридическая истина — это всего лишь более точный термин, которым следует заменить «объективную истину». Другие говорят о том, что юридическая истина — это то, что отражено в судебном решении, и суду нет дела до того, что произошло на самом деле⁵.

Гносеология диамата возникла не сама по себе, а базируется на достижениях иных, прежде всего естественных наук. Философия объединяет фундаментальные законы иных наук и на этой основе выводит всеобщие законы Природы. Все науки в конечном счете изучают объективную реальность, окружающую человека, а «мы все больше специализируемся не по наукам, а по *проблемам*»⁶. «Деление науки на различные дисциплины есть не более чем административная условность, нужная лишь для удобства распределения средств и сил»⁷.

«По Маху, наука представляет собой не что иное, как сопоставление и упорядочение реально данных нам ощущений в соответствии с некоторыми постепенно выработанными нами точками зрения и методами. Таким образом, физика и психология отличаются друг от друга не предметом, а точками зрения, в соответствии с которыми упорядочен и объединен материал»⁸.

Итак, философия гносеологии диамата основывалась на передовых достижениях иных наук того времени (вторая половина и конец XIX века) и базируется на двух составляющих: механицизме физики Ньютона и формальной логике Аристотеля.

⁵ Аверин А.В. Истина и судебная достоверность (постановка проблемы). СПб., 2007. С. 128–129.

⁶ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-Пресс, 2004. URL: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1028008/Vernadskiy_-_Biosfera_i_noosfera.html

⁷ Винер Н. Я — математик. М.: Наука, 1964. С. 166.

⁸ Эйнштейн А. Как изменить мир к лучшему. URL: <https://profilib.net/kniga/146053/albert-einstein-kak-izmenit-mir-k-luchshemu.php>

Механицизм физики Исаака Ньютона основывается на трех законах классической механики: законе инерции; законе ускорения (прямо пропорционального равнодействующей всех сил и обратно пропорционального массе тела); законе равенства сил. Если объединить действие этих всеобщих законов как во Вселенной, так и в иной относительно замкнутой системе, то, по сути, получится часовой механизм. Действие одного объекта (объекта А.) объясняется тем, что на него ранее воздействовал другой объект (объект В.), а на этот объект воздействовал другой объект (объект С.) и так далее, вплоть до Большого взрыва: наблюдение обратное направлению стрелы времени.

Также можно провести наблюдение по направлению стрелы времени: через определенное время объект С. воздействует на объект В., который в свою очередь воздействует на объект А. и так далее, вплоть до Тепловой смерти Вселенной.

Механицизм физики Ньютона получил дальнейшее развитие в трудах Пьер-Симона Лапласа, последнего из универсальных ученых естествоиспытателей. В пятитомнике «Небесная механика», выходявшем отдельными выпусками с 1799 по 1825 г., Лаплас утверждал: «Если бы человеческий интеллект мог знать в данный момент все силы, которыми одушевлена природа, и взаимное положение составляющих ее существ и к тому же был достаточно силен, чтобы подвергнуть эти данные анализу, если бы он мог охватить одной формулой все движения Вселенной — как величайших ее тел, так и легчайшего из атомов, ничего не осталось бы для него неизвестным, и будущее, как и прошлое, представало бы его глазам»⁹.

Как Архимед, обещавший перевернуть землю, если ему будет предоставлена точка опоры (рычаг подразумевался по умолчанию), так и Лаплас говорил: «Дайте мне положения и скорости всех частиц в мире, и я рассчитаю его будущее на сколь угодно далекие времена, вплоть до каждого отдельного события».

Именно этот взгляд на Природу лег в основу гносеологии диамата. Вселенная полностью детерминирована. Вселенная — это часовой механизм, и ее состояние в настоящий момент полностью предопределяет будущее

⁹ Вильчек Ф. Тонкая физика. Масса, эфир и объединение всемирных сил. СПб.: Питер, 2018. URL: <https://knigism.net/view/293935>.

состояние и является результатом предшествующего состояния.

Замкнутая система также является часовым механизмом, и по ее состоянию на момент обнаружения преступления (любого иного деяния) можно определить состояние на момент совершения этого деяния — раскрыть преступление.

Прямое и обратное наблюдение возможно в том случае, если в определенный момент времени мы узнаем о Вселенной все (абсолютная истина). Если же наблюдение производится за замкнутой системой, о которой мы в определенный момент ее существования также знаем все (относительная истина), но при еще одном существенном условии — на замкнутую систему в период и до начала наблюдения не будет осуществляться воздействие извне. Это возможно в том случае, когда наблюдение за объектом расширяется до определенных пределов, когда внешние воздействия на наблюдаемую систему можно признать несущественными и пренебречь ими.

Вторая фундаментальная составляющая гносеологии диамата — *формальная логика Аристотеля*, когда любое утверждение может быть только истинным или только ложным. Либо *доказано*, что А. виновен в совершении инкриминируемого деяния, либо *не доказано*. Промежуточных вариантов нет и быть не может.

Соответственно, для нашего юридического исследования механизмы Ньютона и логика Аристотеля означают, что: «Трудности установления истины на предварительном следствии и в суде есть трудности практического, а не гносеологического свойства, в силу чего они в принципе преодолимы... Данное социальное явление (преступление) как частица действительности наибольшего масштаба, обладающая количественной и качественной определенностью, может быть точно и глубоко познано именно таким, каким оно было в момент совершения»¹⁰.

«Нет преступлений, которые нельзя было раскрыть, есть преступления, которые органы следствия и дознания не сумели раскрыть», а «приостановление следствия по последнему, третьему основанию (неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого) указыва-

ет на существенные дефекты проведенного по делу предварительного следствия; органы следствия и дознания не сумели раскрыть преступление, преступнику удалось уйти от ответственности»¹¹.

О том, что данные утверждения опровергаются правоприменительной практикой, не стоит и приводить ни аргументов, ни примеров, ни статистики: реальная раскрываемость преступлений никогда не достигала 100%, да и обоснованность многих приговоров, вступивших в законную силу, оставляет желать лучшего.

Однако гносеология диамата касательно нераскрытых или нераскрываемых преступлений справедлива, при исполнении нескольких «если», представляющихся нам неисполнимыми:

— любое происшествие воспринимается как преступление и следователь прибывает первым на место для фиксации уголовно-релевантной информации, а органы дознания проводят комплекс оперативно-разыскных мероприятий: что теоретически возможно, но практически неосуществимо;

— следователю удастся (а для этого необходимо создать условия, прежде всего речь идет о техническом, криминалистическом, экспертном и розыском обеспечении), обнаружить, зафиксировать и, самое главное, идентифицировать все следы, возникшие в результате совершения деяния: а это уже ближе к области фантастики;

— полностью исключить возникновение ложной информации. Свидетели, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, в силу необъяснимых причин, должны говорить правду и только правду, логично и последовательно объяснять механизм возникновения материальных следов: фантастика в полном смысле этого слова;

— след А. уничтожен от воздействия В. (как внешней средой, так и в результате действия человека, в том числе лица, обнаружившего преступление, следователя, иного участника осмотра места происшествия), то, определив наличие воздействия и его механизм, мы можем восстановить утраченные идентификационные свойства следа. Например, идентификационные признаки отпечатка обуви ноги человека на мягком грунте уничтожаются до момента его обнаружения

¹⁰ Кустов И.С. Принцип объективной истины в советском уголовном процессе: автореф. ... Дисс. канд. юрид. наук. Оренбург, 1970. С. 34.

¹¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 145.

дождем. Определив силу и интенсивность дождя, идентификационные признаки следа должны быть восстановлены: пожалуй, самое фантастичное.

Детерминированная Вселенная кроме возможности раскрыть любое преступление делает бесполезным наказание лица, совершившего преступление. Человек не несет и не может нести ответственность за свои поступки, так как лишен свободы воли, а все уже предопределено еще в период Большого взрыва.

Вопрос о наличии у человека свободы воли, начиная с философов древней Греции, делит ученых на два лагеря. Одни утверждают, что даже если Вселенная полностью детерминирована, но только человек обладает свободой воли. В пользу наличия свободы воли приводится два основных аргумента. Сам термин «воля» указывает на возможность выбора, наличие у человека возможность выбирать и нести ответственность за сделанный выбор (1). Человек существенно отличается от других живых организмов и материальных систем, а ключевым отличием как раз и является наличие разума и свободы воли (2).

Другие, признавая детерминированность Вселенной, считают, что человек не имеет свободы воли. Свобода воли нам только представляется — это иллюзия. Только ка-

жется, что человек может захотеть сделать что-либо и сделать это, а может захотеть, но отказаться от реализации задуманного.

На самом деле наши стремления и мысли о возможности того или иного выбора есть результат физических и химических процессов. Физические процессы: солнечная активность, магнитные бури; химические процессы в организме: метаболизм, процессы, связанные со взрослением либо старением, формируют настроение, эмоции, а по сути, «диктуют» человеку, что он может хотеть, а что не может прийти ему в голову. Как оценивается задуманное в результате физико-химических процессов и приводится или не приводится мысль в исполнение.

Детерминированность Вселенной и возможность установления относительной истины для замкнутой системы совершенного преступления предопределяет, что обвинительный приговор может постановляться только в том случае, когда сомнения относительно установления объективной истины полностью исключены.

Таким образом, в завершение следует поставить вопрос: а верны ли и приемлемы ли для целей уголовного судопроизводства гносеологические основы диамата? Ответ на него дадим в следующей статье.

Литература

1. Аверин А.В. Истина и судебная достоверность (постановка проблемы) / А.В. Аверин. 2-е изд., доп. Санкт-Петербург : Юридический Центр Пресс, 2007. 463 с.
2. Эйнштейн А. Как изменить мир к лучшему / А. Эйнштейн. Москва : Алгоритм, 2013. 270 с.
3. Белкин А.Р. Теория доказывания : научно-методическое пособие / А.Р. Белкин. Москва : Норма, 1999. 418 с.
4. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. Москва : Айрис-Пресс, 2004. 573 с.
5. Винер Н. Я — математик / Н. Винер ; сокращенный перевод с английского Ю.С. Родман. Москва : Наука. 1964. 355 с.
6. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А.Я. Вышинский. 3-е изд., доп. Москва : Государственное изд-во юридической литературы, 1950. 308 с.
7. Клайн М. Математика: поиск истины / М. Клайн ; перевод с английского Ю.А. Данилова ; под редакцией Ю.В. Сачкова, В.И. Аршинова. Москва : Мир, 1988. 295 с.
8. Кустов И.С. Принцип объективной истины в советском уголовном процессе : автореферат диссертации кандидата юридических наук / И.С. Кустов. Оренбург, 1970. 17 с.
9. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55 томах. Т. 18. Материализм и эмпириокритицизм / В.И. Ленин. 5-е изд. Москва : Государственное изд-во политической литературы, 1968. 525 с.
10. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 томах. Т. 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву / М.С. Строгович. Москва : Наука, 1970. 516 с.
11. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М.С. Строгович. Москва : Изд-во Академии Наук СССР, 1955. 384 с.
12. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р.С. Белкин [и др.] ; ответственный редактор Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юридическая литература, 1973. 734 с.
13. Ф. Вильчек. Тонкая физика. Масса, эфир и объединение всемирных сил / Ф. Вильчек ; перевод с английского С. Чериков. Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2018. 334 с.
14. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2014. 239 с.
15. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Диалектика природы / Ф. Энгельс // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. В 39 томах. Т. 20. 2-е изд. Москва : Изд-во политической литературы, 1961. С. 5–342.

Дефекты установления причинно-следственной связи между оказанием медицинских услуг и наступившими последствиями

Дерюгина Татьяна Викторовна,
профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор
sofija96@mail.ru

В научной статье рассматриваются проблемы установления причинно-следственных связей при привлечении к ответственности за некачественное оказание медицинской услуги (договорное обязательство) и причинение вреда (деликтное обязательство). Выявляются ключевые признаки медицинской услуги, влияющие на определение причины и следствия. Делаются выводы, что для привлечения к гражданско-правовой ответственности юридически значима связь: установление диагноза (причина) и назначение лечения (следствия). Таким образом, сама медицинская деятельность является и причиной, и следствием. Обосновано, что положительный эффект для здоровья пациента не является следствием и оцениваться не должен. Доказано, что при установлении причинно-следственных связей важно выделить основную причину (первопричину), с которой начинается развитие, и вспомогательных причин, формирующих вектор развития. Обосновано, что установление сопричинности имеет принципиальное значение, но появление дополнительных условий не устраняет основную причину. Акцентируется внимание на соотношении причинно-следственной связи с виновностью/невиновностью, указано на необходимость четко разграничивать эти понятия. Доказано, что при установлении причинно-следственных связей подлежат исключению все субъективные факторы (воспитание, образование, стечение тяжелых обстоятельств и проч.), потому как влияют они на степень вины, но не на причинную связь. Среди объективных факторов необходимо выделить те, с наступлением которых закон связывает гражданско-правовую ответственность (нормативные факторы). Сформулированы практические рекомендации для установления причинно-следственных связей в судебной деятельности.

Ключевые слова: медицинская услуга, причинно-следственная связь, основная причина, дополнительные причины, необходимая связь, случайная связь, достаточная связь, прямая связь.

Defects of the Establishment of Causal Relationships between Medical Service Rendering and Occurred Consequences

Deryugina Tatyana V.
Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
LL.D., Professor

The scientific article discusses the problems of establishing causal relationships when held accountable for the poor quality of medical services (contractual obligation) and harm (tort obligation). The key signs of medical services that affect the determination of cause and effect are identified. It is concluded that in order to bring to civil liability the connection is legally significant: establishing a diagnosis (cause) and prescribing treatment (consequence). Thus, medical activity itself is both a cause and a consequence. It is proved that the positive effect on the patient's health is not a consequence and should not be evaluated. It is proved that when establishing causal relationships, it is important to identify the main cause (root cause) with which development begins, and auxiliary causes that form the development vector. It is proved that the establishment of co-causation is of fundamental importance, but the appearance of additional conditions does not eliminate the root cause. Attention is focused on the relationship between causation and guilt / innocence, and the need to clearly distinguish between these concepts is indicated. It is proved that when establishing causal relationships, all subjective factors (upbringing, education, confluence of difficult circumstances, etc.) are subject to exclusion, because they affect the degree of guilt, but not the causal relationship. Among the objective factors, it is necessary to highlight those with the onset of which the law binds civil liability (regulatory factors). Practical recommendations for establishing causal relationships in judicial activity are formulated.

Keywords: medical service; causal relationship; the main reason; additional reasons; necessary connection; random communication; sufficient communication; direct connection.

Проблема установления причинно-следственных связей имеет глубокие корни. Ученые многих поколений выдвигали различные концепции причинности, далекие от един-

ства, что не могло не отразиться на правоприменительной деятельности. Отсутствие единообразия в судебной практике относительно факторов, влияющих на установление причины и следствия, вполне закономерно, так как здесь решающее значение имеют конкретные обстоятельства дела. Проблема заключается в том, что суды, констатируя необходимость наличия причинно-следственных связей, не приводят аргументов, свидетельствующих о их наличии либо отсутствии.

В медицинской деятельности установление причинно-следственных связей осложнено рядом обстоятельств. Во-первых, оказание медицинской услуги стоит в зависимости от взаимодействия двух сторон, врача и пациента. Правильно поставленный диагноз, верно назначенное лечение не приведет к выздоровлению пациента, если он игнорирует назначения. Более того, и при соблюдении пациентом всех назначений оно может не привести к положительному результату в силу особенностей организма пациента, что, безусловно, осложняет установление причины и следствия.

Во-вторых, как и при оказании любых услуг, качество медицинской услуги должно оцениваться в процессе ее оказания, что, впрочем, закономерно вытекает из первого утверждения. Оценивается не результат, а процесс (соответствие стандартам, порядку оказания помощи и проч.), из чего следует, что причиной является всегда сама медицинская деятельность. И, как ни странно это прозвучит, следствием также является медицинская деятельность (процедуры, методы, способы лечения и проч.). Таким образом, в медицинской деятельности юридической оценке должна подвергаться связь: установление диагноза (причина) — выбор методов лечения (следствие). Здесь, однако, стоит отметить негативную тенденцию законодательства, связанную с последними изменениями Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»¹ (ч. 6 ст. 40), Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² (ч. 1 ст. 64), где

¹ Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ (ред. от 28.01.2020) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6422.

² Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 13.01.2020) «Об основах

качества медицинской услуги должно быть установлено по степени достижения результата, что, на наш взгляд, может привести к необоснованному привлечению врачей к ответственности.

Причинно-следственная связь в самом простом виде представляет собой соотношение, когда одно явление, предшествующее другому по времени (причина), порождает при определенных обстоятельствах другое явление (следствие). В основе учения о причинно-следственной связи лежит философский принцип всеобщей связи, где все предметы и события взаимодействуют между собой. Любая связь имеет под собой основание, делающее взаимодействие элементов системы необходимым или случайным, постоянным или временным. Следовательно, основание — существенное условие, обеспечивающее возникновение той или иной связи (первопричина). Другим важнейшим элементом причинно-следственных связей является взаимодействие объектов (с точки зрения права объектов и субъектов, различие основано на разности понимания объекта в философии и юриспруденции), их влияние друг на друга, взаимообусловленность одного события другим. Невозможно познать сущность явления, не установив всю возможную систему взаимодействия. Взаимодействие — сложная категория, обуславливающая не только влияние причины на следствие, но и обратное влияние, когда следствие становится причиной обратного воздействия. Таким образом, причина и следствие в определенной системе взаимодействия взаимно влияют друг на друга, выполняя одновременно функции и причины, и следствия.

Для развития причинно-следственных связей важное значение имеют условия, те внутренние и внешние факторы, в которых развиваются связи между причиной и следствием. Именно этими условиями обусловлено превращение потенциальной возможности в действительность. По сути, все эти условия — это тоже причины, но по отношению к основанию (первопричине) они имеют дополнительное (вспомогательное) значение. И если без основания (первопричины) невозможно начало развития (либо деградации) системы, то условия (вторичные причины) формирует вектор развития системы.

охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

Выделение значимой связи возможно путем абстрагирования от иных причин и следствий. При этом важно определить основание (основная причина, первопричина) и условия (дополнительные, вспомогательные причины).

Однако не всегда выявление основной причины и значимой связи является однозначным. Так, в результате дорожно-транспортного происшествия Т. была причинена колотая рана шеи. В 15-00 она была доставлена в больницу, однако врачи приняли решение не оперировать до приезда специалистов из областной больницы, в результате Т. скончалась от потери крови. Орловский областной суд установил наличие прямой причинно-следственной связи между неоказанием медицинской помощи и смертью Т., и опосредованной (юридически безразличной) между ДТП и смертью Т.³ Таким образом, суд в качестве основной причины смерти назвал неоказание своевременной медицинской помощи.

Не все авторы согласны с таким подходом. В частности, Л.А. Андреева указывает, что развитие причинно-следственной связи не может измениться в силу того, что кто-то мог вмешаться в ее процесс и предотвратить последствия, но не вмешался по каким-либо причинам⁴. Автор придерживается позиции значимой связи между основанием (первопричиной) и следствием.

Н.С. Таганцев отмечает, что нанесение раны имеет такое же принципиально важное значение для наступления смертельного исхода, как и неоказание медицинской помощи. В данном случае имеет место прямая причинно-следственная связь между причинением ранения и смертью и неоказанием помощи и смертью⁵. Таким образом, обе причины могут считаться основными для наступления следствия.

Л.А. Зимирева⁶, анализируя влияние различных факторов на развитие причинно-

следственной связи, указывает, что для установления прямой связи факты, прерывающие причинность, не должны учитываться. Автор приводит пример, в котором Д. наносит проникающее ранение в брюшную полость, которое при обычном течении обстоятельств вызывает смерть. Однако оказанная квалифицированная медицинская помощь спасла пациента и прервала цепь причинности. Однако это не означает, что для Д. не наступит ответственность.

Наибольшую сложность на практике вызывает установление основной причины, повлекшей наступившие последствия, а также абстрагирование от остальных несущественных причин.

В процессе формирования причинно-следственных связей выделяют два этапа: возможность (предпосылка возникновения связи, которая повлечет то или иное следствие) и действительность (результат трансформации причины в следствие). При этом важно понимать, что цепь причинно-следственных связей бесконечна, нельзя установить ее начало и ее конец, вследствие этого необходимо установить значимые связи для того или иного события.

Установление сопричинности (когда несколько причин приводят к отрицательному результату) имеет принципиальное значение. При этом установление главной и дополнительных причин не всегда помогает установлению истины. Принцип исключения, позволяющий выявить только ту, основную причину, которая ляжет в основание привлечения к юридической ответственности, не всегда соответствует принципу справедливости (например, как в случае с неоказанием помощи врачами пациенту, получившему травму шеи). Исключение условия неоказания медицинской помощи позволит привлечь к ответственности виновника ДТП, а исключение условия о ДТП в целом повлечет отсутствие ответственности (за смерть), так как не было бы ДТП — не было бы раны, не было бы и летального исхода.

Однако такие рассуждения при всей видимой логичности страдают одним пороком. Смерть наступила в результате совокупности событий (причин), так как устранение хотя бы одной из причин приводит к иному следствию — пострадавший сохраняет жизнь. И в этой ситуации нет необходимости устанавливать, какая из причин в большей веро-

³ Кассационное определение Орловского областного суда по делу от 15 июня 2012 г. № 22-1101/2012. URL: <https://rospravosudie.com/court-orlovskij-oblastnoj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-105193458/> (дата обращения: 26.10.2020).

⁴ Андреева Л.А. Причинная связь в свете судебной практики // Советская юстиция. 1967. № 18. С. 10–11.

⁵ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула: Автограф, 2001. С. 527.

⁶ Зимирева Л.А. О влиянии привходящих явлений на течение причинно-следственной связи // Уголовное право. 2015. № 1. С. 54–58.

ятности находится в причинно-следственной связи с последствиями. Обе причины находятся с ними в достаточной связи. При установлении причинно-следственных связей суды должны понимать, что появление каких-либо дополнительных факторов на протяжении развития связи не устраняет основную причину. Но каждая из появившихся дополнительных причин должна подвергнуться анализу на предмет ее влияния на результат (следствие).

Проиллюстрируем указанные выводы на примере. Истица обратилась в медицинскую организацию с жалобой на боль в области гайморовой пазухи. Ответчиком был поставлен диагноз — гайморит, одновременно взят материал для гистологического исследования. По результатам гистологии у пациентки обнаружен рак, однако результаты до пациента доведены не были, в результате чего было упущено время, имеющее важное значение для лечения раковых образований. Суд первой инстанции установил наличие прямой причинно-следственной связи между проведенным лечением и прогрессирующим раковой опухолью, которое выразилось в недостаточности объема оказания медицинской помощи и неуведомлении пациента о наличии опасного заболевания. Отменяя решение, Московский городской суд указал, что причинной связи между проведением оперативного лечения и прогрессирующим раковым заболеванием нет. Материальные расходы у истца возникли не в результате оказания медицинской помощи с дефектами, а в результате наличия заболевания (которое возникло до оперативного вмешательства)⁷. В возмещении материального вреда было отказано, но моральный вред возмещен в силу наличия связи между несвоевременным сообщением о наличии опасного заболевания и прогрессирующим этим заболеванием.

Таким образом, Московский городской суд, отказывая в возмещении материального вреда, руководствовался теорией основной причины (основная причина — болезнь, которая и повлекла расходы на ее лечение). Однако, принимая решение о компенсации морального вреда, суд в качестве основной причины назвал действия медицинской организации, связанные с несвоевременным уве-

домлением пациента о наличии заболевания. Безусловно, в одном деле с одними и теми же обстоятельствами не могут быть установлены разные причинно-следственные связи относительно одного предмета доказывания. Ошибка суда заключается в использовании теории одной причины, которая с наибольшей вероятностью и достаточностью влечет указанные последствия.

Принимая решение, судам необходимо последовательно исключать каждую из причин, чтобы установить, влияет ли исключение данного условия на существующий результат или нет (в континентальной семье права такое исключение носит название *conditio sine qua non*, в семьях обычного права — *but for*)⁸. Алгоритм в приведенном случае должен быть таким. Если бы медицинская организация вовремя уведомила пациентку о наличии заболевания, повлияло бы это на скорость развития заболевания? Да (факт подтвержден экспертизой). Если бы медицинская организация качественно провела оперативное вмешательство (экспертизой установлено, что удаление новообразований осуществлено не на достаточную глубину, т.е. нарушен стандарт оказания медицинской помощи), повлияло бы это на скорость развития заболевания? Да. Таким образом, и одна, и другая причина влияют на скорость развития ракового заболевания, что и было установлено судом первой инстанции. Следовательно, речь идет о совокупности причин, порождающих результат.

В таких случаях причинность тесно переплетается с виновностью. Но условие виновности/невиновности поведения можно применять только тогда, когда установлены все причины и следствия. Только после того, как определено, что данная причина (совокупность причин) привела к наступлению последствий, решается вопрос об ответственности причинителя вреда. Вопрос же привлечения к ответственности непосредственно того или иного субъекта переходит в плоскость виновности/невиновности. Исключения составляют случаи ответственности без вины, где установление причинно-следственной связи между поведением и наступившим вредом является достаточным для наступления ответственности.

⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 24 августа 2018 г. по делу № 33-34362/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Михайлов В.С. Теории причинно-следственной связи и установление пределов ответственности // Вестник гражданского права. 2019. № 4. С. 82–144.

По мнению М.И. Лухманова, при определении причинно-следственной связи в деликтных обязательствах, в отличие от договорных, признак предвидимости вреда учитываться не должен⁹, что верно, так как непредвидимость вреда никак ни влияет на необходимую связь причины и следствия, и на достаточность причины для наступления именно этого следствия. Причинно-следственная связь всегда объективна, тогда как предвидимость результата — субъективный фактор, влияющий на возможность наступления ответственности и ее размер. Такой ход рассуждений показывает не только причинно-следственную связь и виновность/невиновность, но и позволяет четко разграничить эти нетождественные понятия.

Возвращаясь к приведенному примеру судебной практики и использованному методу исключения, необходимо оговориться, что мы не являемся в полной мере сторонниками теории равноценных условий¹⁰. Во-первых, потому что не ставим объективную по природе причинно-следственную связь в зависимость от виновного/невиновного поведения субъекта¹¹. Во-вторых, полагаем, что учет всех необходимых условий доведет до абсурдности проблему привлечения к ответственности, в силу многообразия факторов, влияющих на причинно-следственную связь. При этом считаем, что в первую очередь подлежат исключению все субъективные факторы (воспитание, образование, стечение тяжелых обстоятельств и проч.), потому как мы уже неоднократно говорили, влияют они на степень вины, но никак не на причинную связь. Среди же объективных факторов необходимо выделить те, с наступлением которых закон связывает гражданско-правовую ответственность. Такой подход позволит ис-

ключить необходимость доказывания естественных причин, повлекших те или иные последствия.

Рассматривая дело по иску М.Д. к ООО «Медстандарт» о причинении вреда здоровью, суд верно разграничил естественные причины и те, с которыми закон связывает наступление неблагоприятных юридических последствий. Истец М.Д. заключила договор с медицинской организацией по оказанию услуг мануальной терапии. По истечении двух дней после проведения процедур у М.Д. возникла резкая боль, она была госпитализирована, и впоследствии ей была установлена третья группа инвалидности. Предъявляя иски о возмещении вреда, истец полагала, что проведение мануальной терапии находится в необходимой причинно-следственной связи с возникшим заболеванием. Однако суд, учитывая результаты экспертизы, установившей, что М.Д. на момент обращения имела патологию позвоночника и мягких тканей, при этом мануальная терапия не противопоказана при этом заболевании, верно отметил, что необходимой причинно-следственной связи между проведением мануальной терапии и ухудшением состояния здоровья истицы — нет¹².

В рассматриваемом деле основанием (основной причиной) явилось наличие заболевания, которое в качестве следствия повлекло ухудшение здоровья и наступление инвалидности. Но эта связь, как мы отмечали в начале нашего исследования, не является юридически значимой, так как оценке должна подвергаться сама медицинская деятельность. Заболевание, являясь естественной причиной, не может рассматриваться как значимое условие (причина) наступления юридической ответственности. По сути, мы ведем речь здесь в том числе и о факторах непреодолимой силы, повлиять на которые субъект при сложившихся обстоятельствах не может.

Таким образом, мы еще раз подтверждаем позицию, что причиной могут быть только действия, попадающие в правовое поле. Так, можно рассмотреть две одинаковые ситуации с разными правовыми последствиями. Сильный ветер. С дерева, стоящего в лесу, падает сухая ветка, причиняя вред человеку.

⁹ Лухманов М.И. Интерес особого пристрастия: защита субъективной неимущественной ценности в имущественном благе // *Опыты цивилистического исследования : сборник статей / И.И. Акимова, В.А. Волгина, А.А. Громов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М. : Статут, 2019. Вып. 3: специальный выпуск к юбилею профессора Евгения Алексеевича Суханова. 376 с.*

¹⁰ Яблочков Т.М. Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков. Т. 1. Ярославль : Тип. Губ. прав., 1910. С. 210–211 ; Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М. : Госюриздат, 1963. С. 160.

¹¹ Такая точка зрения высказана, в частности, Н.Д. Сергеевским. См.: Сергеевский Н.Д. О значении причинной связи в уголовном праве. Ярославль : Типо-литография Г. Фальк, 1880. Ч. 2. С. 174.

¹² Апелляционное определение Московского городского суда от 16 марта 2018 г. по делу № 33-10955/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

В основе причинения вреда лежит естественная причина, образующая причинно-следственную связь, находящуюся за рамками права. Сильный ветер. С дерева, стоящего во дворе дома, падает сухая ветка, причиняя вред человеку. И здесь совершенно другие правовые последствия. Почему? Потому что в этом случае существует конкретная законодательно прописанная обязанность определенного субъекта права следить в том числе за деревьями во дворе, вовремя убирая сухие ветви. О чем говорят эти примеры? О том, что причинно-следственные связи хотя и носят объективный характер, но для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо наличие нормативного закрепления правила поведения, несоблюдение которого превращает его в причину, порождающую определенное следствие.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее: в причинно-следственных связях следует выделять основание (первопричину) и причины, которые имеют дополнительное (вспомогательное) значение. Без основания (первопричины) невозможно начало развития (либо деградации) системы, вторичные причины формирует вектор ее разви-

тия. В практической деятельности определение сопричинности имеет принципиальное значение. При установлении причинно-следственных связей суды должны понимать, что появление дополнительных условий не устраняет основную причину. Но каждая из появившихся дополнительных причин должна подвергнуться анализу на предмет ее влияния на результат (следствие). Причинно-следственная связь всегда объективна, тогда как предвидимость результата — субъективный фактор, влияющий на возможность наступления ответственности и ее размер. Такой ход рассуждений показывает на связь между причинно-следственной связью и виновностью/невиновностью, но и позволяет четко разграничить эти нетождественные понятия.

При установлении причинно-следственных связей подлежат исключению все субъективные факторы (воспитание, образование, стечение тяжелых обстоятельств и проч.), потому как влияют они на степень вины, но никак не на причинную связь. Среди объективных факторов необходимо выделить те, с наступлением которых закон связывает гражданско-правовую ответственность (нормативные факторы).

Литература

1. Андреева Л.А. Причинная связь в свете судебной практики / Л.А. Андреева // Советская юстиция. 1967. № 18. С. 9–13.
2. Зимирева Л.А. О влиянии привходящих явлений на течение причинно-следственной связи / Л.А. Зимирева // Уголовное право. 2015. № 1. С. 54–58.
3. Лухманов М.И. Интерес особого пристрастия: защита субъективной неимущественной ценности в имущественном благе / М.И. Лухманов // Опыт цивилистического исследования : сборник статей / И.И. Акимов, В.А. Волгина, А.А. Громов [и др.] ; руководитель авторского коллектива и ответственный редактор А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. Москва : Статут, 2019. Вып. 3: специальный выпуск к юбилею профессора Евгения Алексеевича Суханова. 376 с.
4. Михайлов В.С. Теории причинно-следственной связи и установление пределов ответственности / В.С. Михайлов // Вестник гражданского права. 2019. № 4. С. 82–144.
5. Сергеевский Н.Д. О значении причинной связи в уголовном праве. Части 1–2. Ч. 2 / Н.Д. Сергеевский. Ярославль : Типо-лит. Г. Фальк, 1880. 274 с.
6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право : Часть общая. Т. 1 / Н.С. Таганцев. Тула : Автограф, 2001. 798 с.
7. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве / Т.В. Церетели. Москва : Госюриздат, 1963. 260 с.
8. Яблочков Т.М. Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков. Т. 1 / Т.М. Яблочков. Ярославль : Тип. Губернского правления, 1910. 321 с.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram! Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

Полномочия помощника мирового судьи

Дятчина Елена Владимировна,
консультант Юридической компании «Стешнева и партнеры»,
соискатель кафедры уголовного процесса Московского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя
Elen-83@yandex.ru

В статье показывается, что качество работы мировых судей в значительной степени зависит от того, насколько рационально используются кадровые ресурсы, позволяя мировому судье не отвлекаться на вопросы, непосредственно не связанные с осуществлением правосудия. Данная деятельность в основном отнесена к полномочиям помощников мировых судей. Эта проблема особенно актуальна, ведь потребность мировых судей в дополнительной поддержке, особенно в сфере анализа правовых актов и составления проектов документов в связи с увеличением количества дел, находящихся в их производстве, существенно возросла. Показано, что помощник мирового судьи в настоящее время имеет закрепленный законом процессуальный статус. В работе дифференцированы обязанности помощника мирового судьи и однородных субъектов и представлены рекомендации по эффективному базису требований к их полномочиям.

Ключевые слова: аппарат судебного участка, должностной регламент помощника мирового судьи, помощник мирового судьи, организация работы, эффективность деятельности мирового судьи.

Authorities of an Assistant to Justice of the Peace

Dyatchina Elena V.
Consultant at Steshneva and Partner Law Company
Degree-Seeking Student of the Department of Criminal Procedure
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article shows that the quality of the work of justices of the peace largely depends on how rationally human resources are used, allowing the justices of the peace not to be distracted by issues not directly related to the administration of justice. This activity is mainly attributed to the powers of assistant justices of the peace. This problem is especially relevant, because the need for justices of the peace for additional support, especially in the field of analysis of legal acts and drafting documents in connection with the increase in the number of cases in their proceedings, has increased significantly. It is shown that the assistant magistrate currently has a legal procedural status. The work differentiates the duties of an assistant magistrate from homogeneous subjects and provides recommendations on an effective basis for the requirements for their powers.

Keywords: apparatus of the judicial sector, official regulations of the assistant of the justice of the peace, the assistant of the justice of the peace, organization of work, effectiveness of work of the justice of the peace.

Одним из приоритетов Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г. является обеспечение дальнейшего реформирования системы судопроизводства и повышения эффективности деятельности судебных органов¹.

Необходимость лучшего организационного обеспечения судов и лишения судей, в том числе мировых судей, административных и других функций, не связанных с управлением правосудия, безусловно, будет служить предпосылкой совершенствования

качества их деятельности. Повышение качества правосудия и эффективности рассмотрения судебных споров² невозможно без рационализации работы аппарата суда. В аспекте деятельности мировых судей на первое место выходит вопрос организации деятельности и полномочий помощника мирового судьи.

Важно отметить, что федеральное законодательство не содержит норм, которые бы непосредственно касались осуществления деятельности помощника мирового судьи, поэтому следует обратиться к законам субъек-

¹ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года : утверждены Правительством Российской Федерации 29 сентября 2018 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/ne0vGNJUK9SQjGNNsXIX2d2CpCho9qS.pdf> (дата обращения: 10.10.2020).

² Предусмотрено Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» : утв. Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 (с последующими изменениями). URL: <http://government.ru/docs/7072/> (дата обращения: 10.10.2020).

ектов Российской Федерации. Например, Законом г. Москвы от 26 января 2005 г. № 3 «О государственной гражданской службе города Москвы»³ определены основы статуса помощников мировых судей города Москвы — как государственных гражданских служащих города Москвы.

На сегодняшний момент должностные регламенты предусматривают главные обязанности помощника мирового судьи — это оказание содействия мировому судье в осуществлении правосудия и организация работы аппарата мирового судьи. Основными задачами, на реализацию которых ориентировано исполнение главных должностных обязанностей помощника мирового судьи, являются: организационное, информационно-аналитическое и материально-техническое обеспечение деятельности мирового судьи при осуществлении им правосудия. При детальном исследовании можно увидеть, что список должностных обязанностей помощника мирового судьи достаточно внушительный, что не может не отражаться на эффективности его работы в целом.

На примере Должностного регламента государственного гражданского служащего города Москвы, замещающего должность государственной гражданской службы города Москвы помощника мирового судьи, в Управлении по обеспечению деятельности мировых судей города Москвы⁴ помощник мирового судьи исполняет следующие должностные обязанности:

- оказывает помощь мировому судье в подготовке дел к судебному разбирательству; осуществляет подборку нормативно-правовых актов по каждому конкретному делу;

- готовит заключения по спорным вопросам применения законодательства;

- осуществляет контроль по делам, находящимся в производстве мирового судьи, в том числе приостановленным;

- по поручению мирового судьи готовит проекты судебных постановлений, решений, определений;

- осуществляет подбор данных и материалов для обобщений, докладов и выступлений;

- готовит проекты ответов на обращения по делам, находящимся в производстве мирового судьи, а также запросы по судебным делам;

- участвует в приеме мировым судьей граждан и юридических лиц;

- осуществляет контроль за своевременным исполнением судебных актов;

- систематизирует законодательство и судебную практику вышестоящих судов;

- выполняет кодификационно-справочную работу на судебном участке и еще часть обязанностей, касающихся непосредственно деятельности мирового судьи.

Следует отметить, что не во всех должностных регламентах помощников мировых судей разных регионов государства четко прописаны должностные обязанности помощника мирового судьи. На примере Должностного регламента государственного гражданского служащего Челябинской области (помощника мирового судьи)⁵ можно заметить, что на помощника мирового судьи возложены обязанности как помощника, так и работника аппарата, что приводит к снижению эффективности главной функции помощника мирового судьи. Такие обязанности как регистрация поступающей и исходящей корреспонденции, ведение и хранение нарядов, карточек, журналов, бланков и материально-технических средств, учет и хранение дел, отчеты и др., не должны входить в круг обязанностей помощника мирового судьи.

На примере Должностного регламента государственного гражданского служащего Республики Бурятия помощника мирового судьи⁶ можно заметить, что такие обязанно-

³ Закон г. Москвы от 26 января 2005 г. № 3 «О государственной гражданской службе города Москвы» (с последующими изменениями и дополнениями) // Ведомости Московской городской Думы. 2005. № 3. Ст. 3.

⁴ Должностной регламент государственного гражданского служащего города Москвы, замещающего должность государственной гражданской службы города Москвы помощника мирового судьи в Департаменте по обеспечению деятельности мировых судей города Москвы // Документ официально опубликован не был.

⁵ Должностной регламент государственного гражданского служащего Челябинской области (помощника мирового судьи) (в редакции приказа исполняющего обязанности начальника Главного управления юстиции Челябинской области от 20 сентября 2018 г. № 91-о). URL: <https://just.gov74.ru/gyu/overview/staffing/reglaments/pomoch.htm> (дата обращения: 10.10.2020).

⁶ Должностной регламент государственного гражданского служащего Республики Бурятия помощника мирового судьи: утвержден Приказом начальника Управления по обеспечению деятельности мировых судей в Республике Бурятия 1 марта 2017 г.

сти как осуществление своевременной публикации в разделе текстов судебных решений на Интернет-портале в соответствии с Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и осуществление контроля за своевременным исполнением судебных актов вообще не прописаны.

На примере Должностного регламента главного специалиста — помощника мирового судьи Управления по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области⁷ помощник мирового судьи имеет обязанность осуществлять отправку подготовленного ведущим специалистом — секретарем судебного заседания текста СМС-извещения (или извещений по электронной почте) о предстоящем судебном заседании, что в принципе противоречит должностным обязанностям помощника мирового судьи.

Согласно Должностному регламенту помощника мирового судьи отдела по организационному обеспечению мировой юстиции Аппарата Администрации Ненецкого автономного округа⁸ на помощника мирового судьи возложена обязанность знакомить участников процесса по их ходатайствам с материалами дела, а насколько нам известно, эта функция возложена на канцелярию (кроме тех случаев, когда заведующий канцелярией отсутствует по уважительным причинам, тогда эта обязанность возлагается по указанию судьи на другого сотрудника).

⁷ № 4/1-О // Официальный сайт Судебного участка № 1 Октябрьского района г. Улан-Удэ Республики Бурятия. URL: http://okt1.bur.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=86 (дата обращения: 10.10.2020).

⁷ Должностной регламент главного специалиста — помощника мирового судьи Управления по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области от 18 апреля 2016 г. № 102 // Официальный сайт Управления по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области. URL: <https://ums.government-nnov.ru/?id=84237> (дата обращения: 10.10.2020).

⁸ Должностной регламент помощника мирового судьи отдела по организационному обеспечению мировой юстиции Аппарата Администрации Ненецкого автономного округа : утвержден Приказом Аппарата Администрации Ненецкого автономного округа от 31 декабря 2014 г. № 95. URL: <http://docs.cntd.ru/document/411717894> (дата обращения: 10.10.2020).

В Должностном регламенте государственного гражданского служащего Кабардино-Балкарской Республики, замещающего должность помощника мирового судьи⁹, на помощника мирового судьи возложены обязанности по получению и выдаче работникам аппарата мирового судьи бланков исполнительных листов, а также составление отчетов об их использовании и представление в Службу и составление ежемесячных отчетов по полученной почтово-марочной продукции и предоставление их специалисту.

В аппарате мирового судьи Тульской области разделение обязанностей между помощником мирового судьи и секретарем судебного заседания нормативно не предусмотрено¹⁰. Аппарат осуществляет следующие функции:

- организует и ведет судебное делопроизводство;
- организует работу с лицами, участвующими в деле;
- принимает и выдает документы, удостоверяет копии документов, производит рассылку и вручение документов, проверяет уплату государственной пошлины, судебных расходов;
- обеспечивает подготовку заседаний и иных мероприятий, проводимых мировым судьей;
- обеспечивает исполнение распоряжений и поручений мирового судьи, его решений;
- осуществляет сбор, систематизацию и анализ информации, необходимой для обеспечения деятельности мирового судьи, а также готовит предложения по вопросам, отнесенным к ведению мирового судьи;
- осуществляет информационное заполнение сайта мирового судьи;
- осуществляет иные функции в целях организационно-правового, документацион-

⁹ Должностной регламент помощника мирового судьи Кабардино-Балкарской Республики : утвержден Руководителем Службы по обеспечению деятельности мировых судей Кабардино-Балкарской Республики 3 августа 2020 г. // Официальный сайт Службы по обеспечению деятельности мировых судей Кабардино-Балкарской Республики. URL: <https://pravitelstvo.kbr.ru/> (дата обращения: 10.10.2020).

¹⁰ Постановление Правительства Тульской области от 6 ноября 2012 г. № 639 «Об утверждении положения об аппарате мирового судьи в Тульской области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/453357100> (дата обращения: 10.10.2020).

ного, технического, информационно-аналитического обеспечения деятельности мирового судьи.

Вероятно, более детальное определение полномочий должно содержаться в соответствующей инструкции по делопроизводству. Однако из данного норматива следует, что на помощника мирового судьи Тульской области возложены функции по ведению архивных документов, учет хозяйственного инвентаря, канцелярских принадлежностей, табелей учета рабочего времени.

При анализе изложенных в должностных регламентах обязанностей можно сделать вывод, что должностной регламент помощника мирового судьи требует изменений и внесения поправок. Представляется целесообразным утвердить единый должностной регламент помощников мировых судей для всех регионов с четким перечнем должностных обязанностей.

Термин «помощник мирового судьи» должен относиться к тем работникам аппарата суда, которые оказывают помощь в вопросах, исключительно связанных с отправлением правосудия, а не с административными полномочиями мирового судьи¹¹. Перечень функциональных обязанностей и полномочий помощника мирового судьи должен быть четко определен на законодательном уровне, что будет служить гарантией стабильности в понимании содержания этой должности и необходимым шагом к всеобщему признанию и уважению со стороны профессиональной юридической общественности и рядовых граждан.

Необходимо отметить, что до 2019 г. статус помощника судьи в целом не был про-

писан в процессуальном законодательстве. В настоящее время Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ¹² внесены изменения в Гражданский процессуальный кодекс и Кодекс административного судопроизводства, которые с 1 сентября 2019 г. дополнены ст. 47.1 и 52.1 соответственно. В Уголовный процессуальный кодекс Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ¹³ введена ст. 244.1 «Помощник судьи».

Таким образом, в настоящее время статус помощника судьи официально закреплен в процессуальном законодательстве. Помощник судьи как непосредственный участник выполняемых судом процедур оказывает помощь судье в подготовке и организации судебного процесса, а также в подготовке проектов судебных актов. Помощник судьи наделен правом вести протокол судебного заседания, обеспечивать контроль за фиксированием хода судебного заседания техническими средствами, а также совершает иные предусмотренные законом процессуальные действия.

Необходимо отметить, что должностные регламенты помощников мировых судей не наделяют их обязанностями по ведению протокола судебного заседания. Данные полномочия отнесены к деятельности исключительно секретаря судебного заседания. Разрешение указанной нестыковки видится в наделении помощников мировых судей полномочиями секретаря судебного заседания при наличии на то объективной необходимости. Например, при временном отсутствии данного сотрудника аппарата мирового судьи на судебном участке.

Следует акцентировать внимание на единственное исключение, содержащееся в процессуальных кодексах относительно статуса помощника судьи — он не вправе выполнять функции по осуществлению правосудия. Указанное обстоятельство не позволяет смешивать полномочия помощника с полномочиями судьи и полностью подтверждает тот факт, что на помощника в полной мере возлагаются исключительно организационные во-

¹¹ Оптимальным представляется закрепить такие обязанности как участие в приеме граждан и юридических лиц, изучение жалоб, заявлений, дел, поступивших к судье, а также вносить предложения мировому судье по приему их к производству либо об отказе в приеме, возбуждении дела, назначении и т.д.; подбирать законы, нормативные акты, материалы по судебной практике, готовить заключения по спорным вопросам применения законодательства; готовить проекты судебных актов; осуществлять контроль за делами, рассмотрение которых отложено или приостановлено, и представлять данные сведения по требованию в вышестоящий суд; осуществлять контроль за документооборотом, электронным судопроизводством и ведением архива на судебном участке; в исключительных случаях, при отсутствии иных сотрудников аппарата мирового судьи, по поручению мирового судьи исполнять обязанности временно отсутствующих работников.

¹² Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 31. С. 4854.

¹³ Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4817.

просы при оказании содействия суду в осуществлении правосудия.

О.В. Николайченко отмечает, что анализ регламентированных полномочий помощника мирового судьи показывает, что его действия всегда нуждаются в процессуальном санкционировании судьи, что снижает эффективность и оперативность их действий¹⁴. Следует согласиться с данным выводом, поскольку за помощником судьи должны быть закреплены только те полномочия суда, которые касаются внешней, формальной стороны процесса и не направлены на разрешение конфликта по существу.

Обобщая изученные должностные регламенты помощников мирового судьи в разных субъектах Российской Федерации, можно сделать вывод, что в основном в обязанности помощников мировых судей включены три блока полномочий: 1) помощь в организации деятельности мирового судьи по осуществлению правосудия; 2) организация и контроль работы аппарата суда и делопроизводства судебного участка; 3) контроль и организация материально-технического оснащения судебного участка.

Единого должностного регламента помощника мирового судьи в настоящее время не имеется. Во многом наделение различными полномочиями государственных служащих зависит от каждого конкретного субъекта Российской Федерации. Однако представляется целесообразным введение

такого Единого регламента, в том числе и для обеспечения соответствия принципу единства судебной системы. Это позволит избежать различной трактовки обязанностей и полномочий помощников мировых судей в аспекте принятых изменений в процессуальное законодательство во исполнение повышения эффективности деятельности судов и мировых судей.

Однозначно следует отграничить полномочия помощников мировых судей от обязанностей иных сотрудников аппарата судебного участка. Из компетенции помощников необходимо убрать те функции, которые не связаны непосредственно с оказанием содействия мировому судье в осуществлении правосудия. Например, полномочия по организации материально-технического оснащения судебного участка.

Более детальная дифференциация полномочий между сотрудниками аппарата мирового судьи с учетом общей нагрузки судебного участка, приведение должностных регламентов государственных гражданских служащих в соответствие принципам единства судебной системы, исключение из полномочий помощников мировых судей необходимости постоянного санкционирования судьей соответствующих действий, а также функций, непосредственно не связанных с осуществлением мировым судьей правосудия, достоверно окажет положительное влияние на качество работы помощников мировых судей. Рационализация работы аппарата судебного участка будет способствовать повышению эффективности их деятельности.

¹⁴ Николайченко О.В. Правовой статус помощника судьи в свете осуществления правосудия только судом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). С. 200–204.

Литература

1. Николайченко О.В. Правовой статус помощника судьи в свете осуществления правосудия только судом / О.В. Николайченко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). С. 200–204.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса. В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Статья 6 УПК РФ в практике обжалования процессуальных актов

Ветрила Елена Валерьевна,
доцент кафедры уголовного права
Международного инновационного университета,
кандидат юридических наук
belkova_07@mail.ru

В статье рассматриваются положения ст. 6 УПК РФ и практика их применения в обжаловании процессуальных актов. Для обоснования актуальности исследования автором проведен анализ практики применения ст. 6 УПК РФ и выявлены основные разночтения в понимании ее природы и места в системе норм. Целью статьи выступило определение векторов корректного понимания положений ст. 6 УПК РФ в практике обжалования процессуальных актов. В качестве задач определены анализ правовой природы положений ст. 6 УПК РФ, а также ее отграничение от принципов уголовного судопроизводства. В результате сформулирован вывод о более широком понимании назначения уголовного судопроизводства, чем цели и задачи, а также о невозможности включения ст. 6 УПК РФ в систему принципов уголовного судопроизводства. Определены основные векторы применения ст. 6 УПК РФ в практике обжалования судебных актов. Выводы, сформулированные в работе, могут быть использованы в адвокатской практике при обжаловании процессуальных актов.

Ключевые слова: назначение уголовного судопроизводства, цель уголовного судопроизводства, задачи уголовного процесса, принципы уголовного процесса, обжалование процессуальных актов.

Article 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the Practice of Appeal of Procedural Acts

Vetrila Elena V.
Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the International Innovative University
PhD (Law)

The article deals with the provisions of section 6 of the code of criminal procedure of the Russian Federation and the practice of their application in the appeal of procedural acts. To justify the relevance of the study, the author analyzes the practice of applying section 6 of the code of criminal procedure and identifies the main discrepancies in understanding its nature and place in the system of norms. The purpose of the article is to determine the vectors of correct understanding of the provisions of section 6 of the code of criminal procedure in the practice of appealing procedural acts. The objectives are to analyze the legal nature of the provisions of section 6 of the criminal procedure code of the Russian Federation, as well as its differentiation from the principles of criminal proceedings. As a result, the conclusion is made about a broader understanding of the purpose of criminal proceedings than the goals and objectives, as well as about the impossibility of including section 6 of the code of criminal procedure in the system of principles of criminal proceedings. The main vectors of application of section 6 of the code of criminal procedure of the Russian Federation in the practice of appealing judicial acts are defined. The conclusions formulated in this work can be used in the practice of lawyers when appealing procedural acts.

Keywords: purpose of criminal proceedings, tasks of criminal proceedings, principles of criminal proceedings, appeal of procedural acts.

Статья 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) содержит положения о назначении уголовного судопроизводства, которое включает в себя: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Схожесть нормы со ст. 2 УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. о задачах уголовного судопроизводства, а также ее расположение в

главе 2 УПК РФ 2001 г. создают условия для разночтений в правоприменительной практике и ее неэффективности. В связи с этим целью исследования является определение векторов корректного использования положений ст. 6 УПК РФ в практике обжалования процессуальных актов. Для достижения поставленной цели определены две основные задачи: установление правовой природы положений ст. 6 УПК РФ, а также ее отграничение от принципов уголовного судопроизводства. В качестве методов исследования

выбран метод юридического анализа, дедукции, а также индуктивного умозаключения. Выводы, сформулированные в работе, могут быть использованы в адвокатской практике при обжаловании процессуальных актов.

1. Определение правовой природы и объема положений ст. 6 УПК РФ.

В соответствии со ст. 2 УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. задачей уголовного судопроизводства было быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Сходясь во мнении, что термины «назначение», «цель», «задачи» уголовного процесса не имеют принципиальных отличий, исследователи периода 2001–2010 гг. все же имеют несколько различные точки зрения.

К.М. Нисневич¹ и Р.М. Евлоев² усматривают в тексте ст. 6 УПК РФ отдельно цели (ч. 1) и задачи (ч. 2) ст. 6 УПК РФ. Е.М. Зацепина в контексте рассмотрения уголовно-правовых аспектов реализации уголовного судопроизводства понимает его назначение в исследуемом ряде понятий как более общее, обозначающее высшую цель, его социальную роль, предлагая все-таки различать цель и задачи уголовного судопроизводства³. К.А. Бунин пришел к выводу, что защита прав не должна быть целью, а является «важнейшим условием для достижения большей социально-значимой цели — быстрого и полного раскрытия каждого преступления и установления объективной истины»⁴. В связи с этим ученый предлагает внести соответствующие изменения в ст. 6 УПК РФ, предусмотрев в

качестве дополнения положение 1960 г. Подобные предложения были также сформулированы А.А. Козявиним⁵ и др.

Для более полного представления и понимания природы положений ст. 6 УПК РФ целесообразно исследовать истоки определений основных терминов, которыми оперирует законодатель.

Задачи — в современных словарях определяются и ассоциируются с понятием проблемы, цели⁶. Назначение, предназначение также определяется как цель, задача, результат, миссия чего-либо⁷. Следовательно, в определении назначения уголовного судопроизводства как в советский период, так и на современном этапе необходимо опираться на понятие «цель».

В соответствии с определением философского словаря, цель — это «предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия. В качестве непосредственного мотива цель направляет и регулирует действия, пронизывает практику как внутренний закон, которому человек подчиняет свою волю»⁸. В данном контексте следует согласиться с выводами Л.М. Володиной, что термин «назначение» — это целевая установка уголовного процесса⁹. Таким образом, назначение уголовного судопроизводства — это цель, пронизывающая и подчиняющая себе всю уголовно-процессуальную деятельность участников процесса.

Выступая в качестве конечного ориентира всей уголовно-процессуальной деятельности, положения ст. 6 УПК РФ должны быть максимально стабильны, не подвергаться изменениям вплоть до принятия нового уголовно-процессуального кодекса. Все вноси-

¹ Нисневич К.М. Процессуальные гарантии защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения и ограничения ее прав и свобод в стадии предварительного расследования : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 9.

² Евлоев Р.М. Процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений: Стадия предварительного расследования : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.

³ Зацепина Е.М. Уголовно-правовое обеспечение реализации назначения уголовного судопроизводства : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2005. С. 8.

⁴ Бунин К.А. Защита прав и законных интересов личности как назначение уголовного судопроизводства : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2010. С. 10.

⁵ Козявин А.А. Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Курск, 2006. С. 8.

⁶ Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова и Т.Х. Керимова. 4-е изд., испр. и доп. М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2015. С. 531.

⁷ Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц : [В 2 т.] / Т.Ф. Ефремова. М. : Рус. яз., 2000. 27 см. (Библиотека словарей русского языка : А). Т. 2: П — Я. 1084 с.

⁸ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М. : Политиздат, 1987. С. 534.

⁹ Володина Л.М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства — основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 16–23.

мые изменения (поправки) в действующий Уголовно-процессуальный кодекс должны не просто согласовываться с положениями рассматриваемой статьи, но и способствовать максимальной их реализации. Все действия и решения участников уголовного процесса также должны в конечном итоге вести к полной реализации назначения уголовного судопроизводства. Положения ст. 6 УПК РФ являются первичными, общими по отношению к другим статьям УПК РФ.

Еще одним вопросом в контексте данного исследования является само содержание нормы. Как было отмечено ранее, ученые предлагают дополнить формулировку ст. 6 УПК РФ положением о быстром, всестороннем и полном исследовании материалов дела. Такое дополнение представляется излишним, поскольку назначение не может быть реализовано без выполнения целого комплекса действий должностных лиц.

Например, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод в своем конечном итоге возможна лишь при условиях: а) установления всего круга лиц, причастных к совершению конкретного преступления, определения роли и степени вины каждого из них; б) наличия в деле такого объема доказательственной информации, который максимально достоверно и полно указывает на совершение конкретного преступления определенным лицом; в) принятия решений о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, привлечении в качестве обвиняемого, применении мер процессуального принуждения только на основе достоверных доказательств, полученных законным путем, обосновывающих такое решение; г) объективности в деятельности должностных лиц при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, что обеспечивает непредвзятое отношение к фигурантам по делу, стремление всесторонне и полно подойти к установлению обстоятельств по уголовному делу и др.

Данный перечень не является исчерпывающим и охватывает более широкий круг задач, чем полное, всестороннее и объективное расследование. Невыполнение хотя бы одного из указанных условий является основанием для отмены процессуальных решений, поскольку не обеспечена реализация назначения уголовного судопроизводства.

Что же касается ч. 2 ст. 6 УПК РФ, то реализация этой части назначения уголовного судопроизводства хоть и опосредованно, но требует от следователя и иных лиц, ведущих дознание и предварительное следствие, устанавливать обстоятельства, которые бы позволили освободить лицо от уголовной ответственности и наказания, если таковые объективно существуют.

Указанные требования логически следуют из положений ч. 1 и 2 ст. 6 УПК РФ, т.е. уже в определенной степени закреплены законодательно, требуют своего исполнения, а их невыполнение может стать основанием для обжалования процессуальных решений. В то же время их четкая и прямая формулировка в ст. 6 УПК РФ затруднительна в связи со значительным объемом, может быть реализована на уровне Пленума Верховного Суда РФ.

2. Отграничение положений ст. 6 УПК РФ от принципов уголовного судопроизводства.

Законодатель включил рассматриваемую статью в главу 2 УПК РФ (Принципы уголовного судопроизводства). Такой подход привел к тому, что в правоприменительной практике ст. 6 УПК РФ ставят в один ряд с принципами уголовного судопроизводства, а в отдельных случаях говорят о реализации «принципа назначения уголовного судопроизводства», о чем свидетельствуют тексты отдельных решений¹⁰.

В жалобах на действия и решения должностных лиц участники процесса активно ссылаются на нарушение данной нормы параллельно со ст. 7 «Законность при производстве по уголовному делу»¹¹. Спорными видятся формулировки в процессуальных актах, где указывается, что, наряду со ст. 24, 45, 46 и 52 Конституции РФ, ст. 6 УПК РФ гарантирует защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений¹².

¹⁰ Апелляционное постановление Приморского краевого суда № 22-495/2020 22К-495/2020 от 12 февраля 2020 г. по делу № 3/14-9/19. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/o3an9TVOpCY1/>

¹¹ Апелляционное постановление Смоленского областного суда № 22К-243/2020 от 28 февраля 2020 г. по делу № 3/10-259/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XiNRtulY2R5T/>

¹² Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 18 февраля 2020 г. по делу № 22-92/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mPUqX0ceoNon>

Такая трактовка положений закона отчасти исходит из содержания Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», где в п. 1 отмечается важность реализации назначения уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Вместе с тем в данном постановлении Верховный Суд положения ст. 6 УПК РФ ставит во главу угла и далее разъясняет, каким образом следует применять те или иные нормы, регламентирующие права потерпевшего, с целью реализации назначения уголовного судопроизводства¹³. Следовательно, нарушение ст. 6 УПК РФ происходит опосредованно, при нарушении других норм, предусматривающих права потерпевших.

Также спорным видится прямое указание на нарушение ст. 6 УПК РФ участниками процесса с обеих сторон при одних и тех же обстоятельствах в случаях обжалования отдельных действий и решений должностных лиц. Такая тенденция просматривается в жалобах как стороны обвинения, так и стороны защиты при принятии судами решений о прекращении уголовного дела и уголовного преследования либо об отказе в удовлетворении ходатайства о принятии такого решения¹⁴. В одной из жалоб на решение суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу нарушение ст. 6 УПК РФ, по мнению стороны защиты, состояло в том, что целью ее избрания было оказать давление на обвиняемого¹⁵, что прямо противоречит требованию о защите прав участников процесса. Никаких доказательств в подтверждение выдвинутого тезиса в жалобе не приводилось.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Апелляционное постановление Ленинградского областного суда № 22-257/2020 от 26 февраля 2020 г. по делу № 1-526/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jD4XVnrH7tN5/>; Апелляционное постановление Астраханского областного суда № 22-410/2020 от 20 февраля 2020 г. по делу № 1-616/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bmmRlipkrxx/>

¹⁵ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан № 22К-475/2020 от 28 февраля 2020 г. по делу № 3/2-71/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ef1ihFqPfc1V/>

При этом следует отметить, что и апелляционный суд, оставляя решение нижестоящего суда без изменений по одной из жалоб, также опирается на ст. 6 УПК РФ, отмечая, что «применение в отношении него (обвиняемого) иных мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, не позволит обеспечить достижение целей уголовного судопроизводства»¹⁶.

Также в судебной практике применяется и ч. 2 ст. 6 УПК РФ при вынесении решений по жалобам потерпевших о прекращении уголовного дела и уголовного преследования¹⁷. Ссылка на требования ст. 6 УПК РФ упоминается и в жалобе участников процесса на отказ суда первой инстанции принять к рассмотрению жалобу на ответ прокурора по отдельным процессуальным вопросам¹⁸.

Акцентируется внимание на прямое нарушение ст. 6 УПК РФ и в случае непринятия соответствующих мер при наложении ареста на имущество обвиняемого с целью обеспечения возмещения имущественного вреда потерпевшему¹⁹.

Таким образом, применение ст. 6 УПК РФ носит разнообразный характер как при обжаловании решений, так и при принятии решений судами по таким жалобам. Более того, в отдельных случаях складывается впечатление, что, когда у сторон нет достаточных аргументов, обосновывающих нарушение более частных и конкретных норм УПК, они указывают на нарушение нормы о назначении уголовного судопроизводства.

Для разграничения положений ст. 6 УПК РФ и принципов уголовного процесса следует обратиться к самому понятию «принципы» в его начальном, философском понимании. Так, принципы по своей сути — это первоначала, руководящие идеи, основные правила поведения. Принцип есть осно-

¹⁶ Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22К-1608/2020 от 27 февраля 2020 г. по делу № 3/1-13/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cEjgQ1healJM/>

¹⁷ Апелляционное постановление 1-го Западного окружного военного суда г. Санкт-Петербург № 22-12/2020 от 27 февраля 2020 г. по делу № 1-87/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6pehivZfjRx8/>

¹⁸ Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда № 22К-454/2020 от 27 февраля 2020 г. по делу № 3/10-17/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/meZLgcgUewc/>

¹⁹ Апелляционное постановление Астраханского областного суда № 22К-397/2020 от 20 февраля 2020 г. по делу № 3/6-12/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tbuG1HV3uPHs/>

вание системы, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован. Принципы — это максимы всего существования системы²⁰.

В уголовном судопроизводстве принципы — как основополагающие начала всего процесса — являются своего рода инструментом, базой для достижения сформулированной цели судопроизводства. Принципы детализируются в нормах разных институтов уголовного судопроизводства, имеющих конкретные формулировки и регулирующих конкретные правоотношения. Наиболее ярко такая детализация усматривается при анализе принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, где общие положения ст. 16 УПК РФ разветвлены в ст. 46, 47, 49–53 и многих других. Детализация ст. 6 УПК РФ видится несколько бессмысленной, поскольку будет дублировать ст. 11 УПК РФ о принципе охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Указывая на назначение уголовного судопроизводства в главе о принципах уголовного процесса, законодатель в определенной степени смешивает в одном понятии две разные категории — «цель» и «принципы». И если предположить, что назначение уголовного судопроизводства — это принцип, то, во-первых, открытым останется вопрос о цели всего судопроизводства, во-вторых — возникнет проблема детализации принципа в нормах, регулирующих конкретные правоотношения;

во-вторых, положения такого принципа будут в значительной мере дублировать положения принципа, предусмотренного в ст. 11 УПК РФ.

Следовательно, назначение уголовного судопроизводства — это не принцип, а именно тот образ, которого следует стремиться достичь, реализуя уголовно-процессуальную деятельность, основанную на принципах.

Как указывалось ранее, положения ст. 6 УПК РФ носят общий характер, пронизывают всю уголовно-процессуальную деятельность и могут быть реализованы только если реализуются все другие нормы УПК РФ, в том числе и нормы о принципах уголовного судопроизводства. Указывать на то, что в действии и решении должностного лица усматривается нарушение ст. 6 УПК РФ, можно лишь в том случае, если установлен факт нарушения других норм УПК РФ, предусматривающих выполнение конкретных действий, принятие конкретных решений либо запрет на их выполнение. В общем, говорить о нарушении ст. 6 УПК РФ без указания на соответствующие нарушения беспредметно.

В связи с этим представляется правильным ст. 6 УПК РФ при обжаловании процессуальных решений в связи с их незаконностью применять в связке: указание на факты нарушения статьи УПК РФ, регулирующей конкретные правоотношения — ст. 6 УПК РФ. В случае обжалования необоснованного решения: указание на факты, подтверждающие невыполнение действий, требуемых для реализации ст. 6 УПК РФ — указание на нарушение ч. 4 ст. 7 УПК РФ — ст. 6 УПК РФ.

²⁰ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1987. С. 382.

Литература

1. Бунин К.А. Защита прав и законных интересов личности как назначение уголовного судопроизводства: автореферат диссертации кандидата юридических наук / К.А. Бунин. Волгоград, 2010. 28 с.
2. Володина Л.М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства — основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности / Л.М. Володина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 16–23.
3. Евлоев Р.М. Процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений: Стадия предварительного расследования: автореферат диссертации кандидата юридических наук / Р.М. Евлоев. Санкт-Петербург, 2005. 27 с.
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: свыше 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц. В 2 томах. Т. 2. П — Я / Т.Ф. Ефремова. Москва: Русский язык, 2000. 1084 с.
5. Зацепина Е.М. Уголовно-правовое обеспечение реализации назначения уголовного судопроизводства: автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.М. Зацепина. Ульяновск, 2005. 28 с.
6. Козьявин А.А. Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства: автореферат диссертации кандидата юридических наук. Курск, 2006. 28 с.

7. Нисневич К.М. Процессуальные гарантии защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения и ограничения ее прав и свобод в стадии предварительного расследования : автореферат диссертации кандидата юридических наук / К.М. Нисневич. Санкт-Петербург, 2003. 24 с.
8. Современный философский словарь / под общей редакцией В.Е. Кемерова и Т.Х. Керимова. 4-е изд., испр. и доп. Москва : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2015. 823 с.
9. Философский словарь / под редакцией И.Т. Фролова. 5-е изд. Москва : Политиздат, 1987. 590 с.

Целесообразность создания изолированных участков при колониях-поселениях: проблемы и пути их решения

Дугенец Александр Сергеевич,
главный научный сотрудник НИЦ-1
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России),
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
dugenets@rambler.ru

Самойлова Анастасия Андреевна,
старший научный сотрудник НИЦ-3
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России),
капитан внутренней службы
shaporenko_a.a@rambler.ru

С учетом действующего законодательства и существующей пенитенциарной практики анализируется целесообразность создания изолированных участков при колониях-поселениях, приводятся аргументы в пользу подобных мероприятий и мнения ученых по данной проблеме.

Ключевые слова: колония-поселение, осужденный, изолированный участок, целесообразность, уголовно-исполнительное законодательство.

Expediency of Creation of Isolated Sites in Penal Settlements: Issues and Solutions

Dugenets Aleksandr S.
Chief Research Scientist of Research Center No. 1 of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
(Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia)
Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor

Samoylova Anastasia A.
Senior Research Scientist of Research Center No. 3 of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
(Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia)
Captain of Internal Service

The article analyzes the expediency of creation of isolated sites in penal settlements, provides arguments in favor of such measures and scientists' opinions on the issue taking into account the applicable laws and the existing penitentiary practice.

Keywords: penal settlement, convict, isolated site, expediency, penal laws.

Колонии-поселения (КП) являются одним из видов исправительных колоний (ИК), относятся к пенитенциарным учреждениям открытого типа, так как осужденные со-

держатся в них без охраны, но под надзором. В системе мест лишения свободы КП, с одной стороны, играют стимулирующую и адаптационную роль, с другой — способствуют дифференциации осужденных, разделяя впервые осужденных от лиц, ранее отбывавших лишение свободы.

Согласно ч. 2 ст. 74 УИК РФ в ИК могут создаваться изолированные участки с различными видами режима. Осужденные, переведенные в КП, могут отбывать наказание также в изолированных участках, функционирующих как КП, в ИК других видов режима. Одним из актуальных вопросов деятельности уголовно-исполнительной системы (УИС) на протяжении последних лет является практическая целесообразность создания изолированных участков, функционирующих как КП в ИУ.

Практическая целесообразность создания изолированных участков колоний-поселений при ИУ различных видов режима с целью соблюдения территориального принципа отбывания лишения свободы, имеющего большое воспитательное и психологическое значение для осужденных, вызывает немало вопросов как в науке, так и в пенитенциарной практике¹. Отмечается, что важность создания изолированных участков КП обусловлена необходимостью, во-первых, более широкого применения поощрительного института изменения вида исправительного учреждения (ИУ) в порядке перевода осужденных из ИК общего или строгого режима в колонию-поселение, как важного средства успешной ресоциализации осужденных и уменьшения рецидивной преступности; во-вторых, сохранения социально полезных связей осужденных с родственниками по месту жительства; в-третьих, экономией бюджетных средств, используемых в связи с перемещением осужденных различными видами транспорта (в том числе авиатранспортом из одного субъекта Российской Федерации в другой) при переводе из ИК в КП².

¹ Ворожук В.Б., Горбач Д.В. К вопросу о роли современных колоний-поселений в уголовно-исполнительной системе: их цели и задачи // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122).

² Ворожук В.Б. Современное состояние нормативно-правового регулирования организации деятельности колоний-поселений // Право и государство: теория и практика. 2016. № 3 (135).

Анализ существующей в данной области нормативной базы показал, что создание изолированных участков, функционирующих как КП, в ИК различных видов режима не требует согласования с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Это создает определенные преимущества организационного характера для территориальных органов ФСИН России при создании изолированных участков КП, в сравнении с образованием самостоятельной колонии-поселения.

Вместе с тем во многих территориальных органах ФСИН России возникают определенные трудности с размещением осужденных, которым судом определен вид ИУ — колония-поселение, с учетом соблюдения территориального принципа отбывания лишения свободы. Кроме того, одной из важных проблем является перевод положительно характеризующихся осужденных из ИК, где содержатся осужденные — бывшие работники судов и правоохранительных органов, в КП. В связи с этим, как правило, в каждой ИК для осужденных — бывших работников судов и правоохранительных органов территориального органа ФСИН России созданы изолированные участки КП, что позволяет реализовать им свое право на изменение вида ИУ с улучшением условий отбывания наказания³.

Наличие изолированных участков КП в ИК позволяет осуществлять различные виды работ, связанных с обеспечением жизнедеятельности учреждений (кочегары, электрики, сварщики, автослесари и т.д.), а также с благоустройством территории, прилегающей к ИК, именно осужденными, находящимися в участках КП. Это, в свою очередь, предоставляет возможность сократить в ИК количество осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, или вообще не выводить эту категорию осужденных на работы, что позволит обеспечить эффективную изоляцию осужденных и улучшить оперативную обстановку в ИК.

Следует отметить, что в практической деятельности некоторых ИК возникает целесообразность создания изолированных участ-

³ Чатаджян А.Г. Колония-поселение как вид исправительного учреждения (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.

ков КП на удалении в несколько километров от места дислокации учреждения, в том числе в соседних муниципальных образованиях, поскольку имеется возможность трудоустройства осужденных. Например, в ряде территориальных органов ФСИН России, расположенных главным образом в больших по площади субъектах Российской Федерации, существует целесообразность создания изолированных участков КП, расположенных не в районе, где располагается ИК, а в ином муниципальном образовании, например, для трудоустройства осужденных на лесозаготовках⁴.

Образование изолированных участков КП за пределами муниципального образования (района), в котором дислоцируется ИК, предоставит возможность обеспечить трудовую занятость осужденных, их размещение в общежитиях, что будет иметь важное значение для исправления осужденных и в целом для их последующей социальной адаптации к условиям жизни на свободе. Материалы исследований показывают, что 73,7% сотрудников считают целесообразным создание изолированных участков, функционирующих как колония-поселение, на контрагентских объектах, расположенных за пределами муниципальных образований, на территории которых находятся исправительные учреждения, 22% — отрицательно относятся к этой идее, 4,3% — затруднились ответить⁵.

В связи с этим представляется целесообразным дополнить ч. 2 ст. 74 УИК РФ после слов «участки, функционирующие как тюрьма» следующим предложением: «В целях трудовой адаптации осужденных допускается создание изолированных участков, функционирующих как колония-поселение, на контрагентских объектах, расположенных за пределами муниципальных образований (муниципальных районов, субъектов Российской Федерации), на территории которых находятся исправительные учреждения».

С учетом изложенного следует отметить, что практическая целесообразность создания изолированных участков КП при ИК раз-

личных видов режима обусловлена следующими основными факторами.

1. Необходимость соблюдения территориального принципа отбывания лишения свободы, имеющего важное воспитательное и психологическое значение для осужденных. При этом для некоторых категорий осужденных (женщины, бывшие работники судов и правоохранительных органов), в связи с наличием определенных трудностей и сложностей с их размещением, создание изолированных участков в ИК является наиболее оптимальным для соблюдения данного принципа отбывания наказания.

2. Экономия бюджетных средств, используемых в связи с перемещением осужденных различными видами транспорта (в том числе авиационным из одного субъекта страны в другой) при переводе из ИК в КП.

3. Упрощенный механизм образования изолированных участков КП, которое осуществляется посредством издания приказа министра юстиции РФ о создании данных участков, т.е. без согласования с органами исполнительной власти субъектов РФ.

4. Обеспечение трудовой занятости осужденных на объектах работ с большей заработной платой, в том числе в иных муниципальных образованиях.

5. Сохранение социально полезных связей осужденных с родственниками по месту жительства, что выступает важным средством исправления и воспитания осужденных и способствует их успешной социальной адаптации и возможности дальнейшего трудоустройства по месту жительства.

6. Возможность более широкого применения поощрительного института изменения вида ИУ в порядке перевода осужденных из ИК общего или строгого режима в КП, как эффективного средства успешной ресоциализации осужденных и уменьшения рецидивной преступности. При этом сами сотрудники УИС считают это самым важным фактором практической целесообразности создания изолированных участков КП в ИУ.

7. Сокращение в ИК количества осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, а в дальнейшем и прекращение вывода этой категории осужденных на работы, что обеспечит надежную изоляцию лиц, лишенных свободы.

⁴ Горобцов В.И. Правовая характеристика колоний-поселений : монография. Красноярск, 2014.

⁵ Ворожук В.Б. Организационно-правовое обеспечение управления колониями-поселениями в условиях развития уголовно-исполнительной системы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2017.

Литература

1. Ворожук В.Б. К вопросу о роли современных колоний-поселений в уголовно-исполнительной системе: их цели и задачи / В.Б. Ворожук, Д.В. Горбач // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 251–254.
2. Ворожук В.Б. Организационно-правовое обеспечение управления колониями-поселениями в условиях развития уголовно-исполнительной системы : диссертация кандидата юридических наук / В.Б. Ворожук. Рязань, 2017. 224 с.
3. Ворожук В.Б. Современное состояние нормативно-правового регулирования организации деятельности колоний-поселений / В.Б. Ворожук // Право и государство: теория и практика. 2016. № 3 (135). С. 122–124.
4. Горбцов В.И. Правовая характеристика колоний-поселений : монография / В.И. Горбцов. Красноярск : Сибирский юридический ин-т МВД России, 2004. 131 с.
5. Чатаджян А.Г. Колония-поселение как вид исправительного учреждения (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) : диссертация кандидата юридических наук / А.Г. Чатаджян. Краснодар, 2006. 204 с.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист»» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10% работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10% оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца рисунка или таблицы, без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Особенности правового регулирования совместного завещания супругов в России и Англии: сравнительно-правовой анализ

Шестак Виктор Анатольевич,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России),
доктор юридических наук, доцент
shestak.v.a@mgimo.ru

Гончарова Виктория Алексеевна,
студент 2-го курса Международно-правового факультета
Московского государственного института международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России)
vikci1@mail.ru

В статье представлен анализ как отдельных особенностей институтов взаимного, зеркального завещания супругов в Англии и Уэльсе, совместного завещания супругов и «перекрестного» завещания в Российской Федерации, так и их сравнительно-правовой анализ. Актуальность данной темы обусловлена относительной новизной института совместного завещания супругов в законодательстве России. Авторы приходят к выводу о потребности в более подробном регулировании института совместного завещания супругов, а также о возможности попыток внедрения некоторых положений из аналогичных институтов в правовой системе Англии и Уэльса в систему положений института совместного завещания в Российской Федерации.

Ключевые слова: совместное завещание супругов, «перекрестное» завещание, зеркальное завещание, взаимное завещание, Россия, Англия и Уэльс.

Peculiarities of the Legal Regulation of a Joint Will of Spouses in Russia and England: A Comparative Law Analysis

Shestak Viktor A.
Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics
of the Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University)
LL.D., Associate Professor

Goncharova Viktoria A.
2nd Year Student of the Faculty of International Law of the Moscow State Institute
of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation (MGIMO University)

The present article contains the analysis of both individual features of the institutions of mutual, mirror will in England and Wales, joint will of spouses and «cross» will in the Russian Federation, as well as their comparative legal analysis. The relevance of this topic is determined by the relative novelty of the institute of the joint will of spouses in the Russian legislation. The authors come to the conclusion about the necessity in more detailed regulation of the institute of joint will of spouses, and also about the possibility to attempt the implementation of some provisions from similar institutes in English and Welsh legal system in the regulatory system of joint will in the Russian Federation.

Keywords: joint will of spouses, «cross will», mirror will, mutual will, Russia, England and Wales.

Общие принципы и специфика взаимного и зеркального завещаний супругов (mutual will / mirror will) в правовой системе Англии и Уэльса.

Взаимное завещание супругов (mutual will) — особый институт в гражданском праве Великобритании. Данный вид завещания составляется супругами и не под-

лежит изменениям после смерти одного из супругов, а другие завещания, составленные пережившим супругом, не могут быть признаны действительными¹. Вместе с тем вступают в силу условия в части завещания умершего супруга, что является своего рода гарантией неизменности или отмены завещания в дальнейшем наряду с положением, что завещание остается в силе даже при заключении повторного брака пережившим супругом или при расторжении брака при жизни обоих супругов². Изменение взаимного завещания возможно при жизни обоих супругов по взаимному согласию.

Как правило, при выборе вида завещания маловероятно, что квалифицированный юрист предложит оформить взаимное завещание, так как последствия вступления условий части завещания ушедшего из жизни супруга могут оказаться невыгодными для второго, несмотря на то, что они в обязательном порядке были подробно оговорены сторонами. Составление нового завещания не сможет повлиять на ситуацию, так как в таком случае оно будет аннулировано и переживший супруг будет «связан» условиями взаимного завещания³. В судебной практике нередко встречались случаи, когда переживший супруг пытался доказать, что завещания супругов не носят взаимный характер. В одном из таких разбирательств, а именно, в деле *Walters v Olins* 2008 г., суд постановил, что обязательным условием взаимных завещаний является наличие четких и достаточных доказательств договоренности между двумя наследодателями. Таким образом, чтобы оспорить факт взаимности завещания, истцу необходимо привести обоснование в пользу недостаточности признаков для признания его таковым⁴.

Взаимное завещание супругов (*mutual will*) не стоит путать с зеркальным завещани-

ем (*mirror will*). Между этими двумя видами завещаний имеются как сходства, так и различия. Оба вида завещаний содержат в себе условия, оговоренные супругами. Как правило, на практике завещания у обоих супругов содержат идентичные условия по переходу всей собственности лица супругу, а после — их детям. Законом не запрещены и другие варианты распоряжения супругами своим имуществом. В случае с взаимным завещанием — варианты распоряжения имуществом могут быть альтернативными. Ранее мы отметили, что составленное иное завещание при заключенном взаимном завещании не имеет силы, однако зеркальное завещание не подразумевает такого рода ограничение. В данном случае переживший супруг может свободно составить новое завещание, которое будет иметь силу без каких-либо ограничений. Изменение зеркального завещания возможно и при жизни обоих супругов, при этом сторона, изменившая положения своего завещания, имеет право не предупреждать об этом своего партнера. Как правило, на практике завещания у обоих супругов содержат идентичные условия по переходу всей собственности лица супругу, а после — их детям. Таким образом, в отличие от взаимного завещания, зеркальное основано исключительно на доверительных отношениях супругов и не подразумевает каких-либо гарантий неизменности завещания, что может являться как недостатком, так и его преимуществом.

Общие положения и особенности совместного завещания супругов в правовой системе Российской Федерации.

В отличие от Англии и Уэльса, в России возможность совершения завещания более чем одним лицом появилась в законодательстве Российской Федерации 1 июня 2019 г. Совместное завещание может быть оформлено гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке. Как указано в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ), «к супругам, совершившим совместное завещание, применяются правила ГК РФ о завещателе». Нововведение породило немало критики среди экспертов в сфере юриспруденции наряду с непониманием другими правоприменителями практической значимости данного института. Спустя почти год после введения института совместного завещания супругов судебная практика еще не успела образоваться, в силу чего

¹ *Legg and Another v Burton and others*: CHD 11 Aug 2017 // warb.co.uk. URL: <https://swarb.co.uk/legg-and-another-v-burton-and-others-chd-11-aug-2017/> (дата обращения: 10.05.2020).

² *Goodchild and Another v Goodchild*: CA 2 May 1997 // warb.co.uk. URL: <https://swarb.co.uk/goodchild-and-another-v-goodchild-ca-2-may-1997/> (дата обращения: 10.05.2020).

³ *Goodchild and Another v Goodchild CA* (Times 12-May-97, Baillii, [1997] EWCA Civ 1611, [1997] 3 All ER 63, [1997] 1 WLR 1216).

⁴ *Walters v Olins*: CA 4 JUL 2008 // warb.co.uk. URL: <https://swarb.co.uk/walters-v-olins-ca-4-jul-2008/> (дата обращения: 11.05.2020).

дать полноценную оценку новшеству в гражданском законодательстве на сегодняшний день не представляется возможным. Несмотря на явный недостаток регулирующих данный институт положений, законодателем все же предусмотрены отдельные особенности оформления, изменения и расторжения совместного завещания супругов, помимо правил ГК РФ о завещателе. Непосредственно к специфике совместного завещания относится обязательность нотариального удостоверения завещания с проведением видеофиксации при отсутствии возражений со стороны супругов. В случае расторжения брака или признания его недействительным совместное завещание утрачивает силу. При этом не имеет значения, имели место эти события до или после смерти одного из супругов. А вот оспаривание одним из супругов завещания в судебном порядке возможно только при жизни их обоих. Оспорить завещание также возможно после смерти одного или обоих супругов, но лишь по иску лица, чьи права нарушает данное совместное завещание⁵. Также законодатель предусмотрел возможность одного из супругов до или после смерти другого отменить совместное завещание, совершив или не совершив при этом последующее. В этом случае, если данные действия совершаются при жизни обоих супругов, нотариус обязан уведомить другого супруга о факте удостоверения завещания⁶. Изменение содержания завещания может быть совершено исключительно в присутствии обоих супругов.

В силу своей новизны институт совместного завещания супругов остается предметом критики и обсуждений среди юристов. Несмотря на то, что в Кодексе указано на «применение правил ГК РФ о завещателе» к сделке, все еще существуют проблемы в их реализации. Одним из самых обсуждаемых вопросов, например, является вопрос сохранения тайны завещания при ознакомлении наследников с текстом совместного завещания. Сложность, к примеру, в реализации данного принципа может возникнуть

при наличии у супругов, оформивших совместное завещание, детей от разных браков или при завещании их имущества разным лицам. Скорее всего, этот и другие проблемные вопросы найдут свое отражение в дальнейшей судебной практике, которой еще только предстоит сложиться. Соответственно, вопрос об оценке института совместного завещания супругов остается открытым.

Еще до появления новых положений в ГК РФ о совместном завещании супругов на практике существовало и до сих пор продолжает существовать так называемое «перекрестное» завещание. Законодательно данное понятие не закреплено, однако доктринальное название зародилось в силу частой практики оформления завещаний супругами друг на друга. Особенностью «перекрестного» завещания является наличие между супругами взаимных доверительных отношений, так как, в отличие от совместного завещания, отмена или изменение «перекрестного» завещания одним супругом возможно в одностороннем порядке без предупреждения второго. Однако нарушение тайны завещания в данном случае не наблюдается, так как завещания супругов оформляются ими единолично индивидуальным документом.

Сравнительно-правовой анализ зеркального и взаимного завещания (mirror/mutual will) супругов в Англии и Уэльсе и совместного завещания супругов и «перекрестного» завещания в России.

По результатам рассмотрения названных институтов гражданского законодательства нами выявлен ряд особенностей. *Во-первых*, процедура заключения: совместное завещание супругов требует особой формы оформления и нотариального удостоверения аналогично «взаимному» завещанию. Подобные требования свидетельствуют о наличии определенных договоренностей между супругами. Однако, если в российском праве при оспаривании факт их наличия или отсутствия устанавливать не потребуется, то в правовой системе Англии и Уэльса бремя доказывания лежит на истце и судья обязан рассмотреть доводы и вынести решение на основе оценки их достаточности. Процедура заключения «зеркального» завещания в Англии и «перекрестного» завещания в Российской Федерации аналогичны, так как составляются индивидуально каждым супругом и по сути представляют два разных завеща-

⁵ Совместное завещание супругов // Федеральная нотариальная палата. URL: <https://notariat.ru/sovet/pages/tag/25-sovmestnoe-zaveshchanie-suprugov> (дата обращения: 09.05.2020).

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019). П. 4 ст. 1118 ГК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

ния, не обремененных договорными отношениями.

Во-вторых, возможность внесения изменений либо отмены завещания: «взаимное» завещание имеет сходство с совместным с точки зрения свободы изменения завещания до открытия наследства. Сходство наблюдается и в невозможности отмены обоих видов завещаний после смерти одного из супругов. В случае с зеркальным завещанием супруг при изменении условий завещания или его отмене имеет право не уведомлять вторую сторону, в то время как российский законодатель возлагает такую обязанность на нотариуса. Как указывает существующая критика, совместному завещанию не хватает свойства, содержащегося во «взаимном» завещании, а именно, запрета на его дальнейшее изменение или отмену наряду с составлением иного завещания после смерти одного из супругов. Представляется вполне возможным рассмотреть вариант предоставления выбора наследодателям решать, «связывать себя и своего супруга общим актом волеизъявления без возможности беспричинной (необоснованной) отмены совместного акта по воле одного из них» или нет⁷. В свою очередь «пе-

рекрестное» завещание, так же как и «зеркальное», в силу своей природы не ограничивает супругов в возможности отмены или изменения своих завещаний.

В-третьих, влияние факта расторжения брака либо признания его недействительным: в случае с совместным завещанием при расторжении брака он утрачивает силу, в отличие от «взаимного», когда даже при расторжении или при вступлении в новый брак сделка не теряет своей силы, независимо от того, происходят ли данные события при жизни второго супруга или нет⁸. Данное положение подкрепляется многочисленной судебной практикой в судах Англии и Уэльса. Что касается «перекрестного» и «зеркального» завещаний, то они представляют фактически два индивидуальных завещания. Расторжение брака или признание его недействительным не влияет на силу положений завещания.

В этой связи полагаем, что институт совместного завещания супругов в системе российского права имеет широкие перспективы для своего дальнейшего развития.

v-rossijskom-nasledstvennom-prave-byt-ili-ne-byt/ (дата обращения: 09.05.2020).

* Goodchild and Another v Goodchild: CA 2 May 1997 // warb.co.uk. URL: <https://swarb.co.uk/goodchild-and-another-v-goodchild-ca-2-may-1997/> (дата обращения: 10.05.2020).

⁷ О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? // Адвокатское бюро «Антонов и партнеры». URL: <https://pravo163.ru/o-sovmestnom-zaveshhanii-suprugov->

Литература

1. Блинков О.Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? / О.Е. Блинков // Наследственное право. 2015. № 3. С. 3–7.

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Задачи гражданского судопроизводства: законодательное развитие понятия

Багрянская Полина Денисовна,
аспирант кафедры гражданского процесса Юридического факультета
Московского государственного университета (МГУ)
имени М.В. Ломоносова
pbagryanskaya@mail.ru

В статье рассматривается развитие понятия «задачи гражданского судопроизводства» в теории гражданского процесса и процессуальном законодательстве. Констатируется, что сформулированные в законе задачи гражданского судопроизводства позволяют определить пути достижения цели правосудия по гражданским делам, вектор судебного реформирования.

Ключевые слова: задачи гражданского судопроизводства, правосудие по гражданским делам, суд, судебная реформа.

Tasks of Civil Proceedings: The Legislative Development of the Concept

Bagryanskaya Polina D.
Postgraduate Student of the Department of Civil Procedure of the Law Faculty
of the Lomonosov Moscow State University (MSU)

The article deals with the development of the notion «tasks of civil proceedings» in the theory of civil procedure and civil procedure law. It is stated that the tasks of civil proceedings formulated in the law allow to determine the ways of achieving the goal of civil justice, the vector of judicial reform.

Keywords: tasks of civil proceedings, civil justice, court, judicial reform.

На современном этапе судебной реформы¹ приоритетными являются вопросы организационного, материально-технического характера, направленные на снижение судебной нагрузки. Судопроизводственным же проблемам, связанным с обеспечением гарантий справедливого судебного разбирательства, не уделяется должного внимания². Так происходит потому, что изменения в гражданское процессуальное законодательство, регулирующие порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел в суде, вносятся без учета содержания задач гражданского судопроизводства, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на достижение его конечной цели — эффек-

тивности судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций и обеспечение действия принципов гражданского судопроизводства.

Постановка задач является начальным этапом любого реформирования. Примером может служить судебная реформа 1864 г. и принятие Устава гражданского судопроизводства (далее — УГС). В тексте УГС мы не найдем прямого закрепления понятия «задачи гражданского судопроизводства». Однако стремление проводников Великой реформы 1864 г. к достижению суда скорого, правого, милостивого и равного для всех отразилось на нормах УГС, создававшихся на совершенно новых началах гражданского процесса³.

На смену следственному процессу, канцелярской тайне, письменному производству, судебной волоките пришли состязательность, гласность, устность, рассмотрение дела по существу в двух судебных инстанциях.

¹ Момотов В.В. Судебная реформа в контексте истории и современности: цели, содержание, перспективы // Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / под ред. Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева, Г.Д. Улетовой. М.: Статут, 2020. С. 29–42.

² Борисова Е.А. Некоторые теоретико-практические проблемы реформы в области судебной защиты гражданских прав // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2009. № 1. С. 18.

³ Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2019. С. 55–72.

Эти и иные основополагающие начала гражданского судопроизводства отражали новые цели и задачи гражданского судопроизводства, что не осталось незамеченным в науке гражданского процесса того времени. Например, в Курсе гражданского процесса Е.В. Васьяковского можно найти упоминание о задачах мирового судьи («Главнейшая задача его и высшее качество его правосудия — примирение...») или о задаче суда в исковом производстве («...задача суда состоит в том, чтобы проверить, вытекают ли требования просителей из фактических обстоятельств, на которые они ссылаются, и из постановлений действующего права, а затем окончательно определить их правомерность или неправомочность...»).

При этом интересно отметить, что Е.В. Васьяковский в качестве самостоятельного принципа процесса выделял быстроту производства, исходя из содержательной характеристики которого можно провести аналогию с современной задачей по своевременному рассмотрению и разрешению дел⁴.

Т.М. Яблочков указывал на то, что «система судебных действий имеет своей целью или охранение гражданских прав по поводу нарушения или спора о праве, или установление и ограждение гражданских прав на случай их нарушений; конечной же целью гражданского процесса, по его мнению, является разрешение спорных отношений материального гражданского права между сторонами»⁵.

Очевидна неопределенность в подходах к соотношению понятий «цели» и «задачи» гражданского судопроизводства, наблюдается их отождествление, но ценным при этом является сам факт акцентирования внимания на этих вопросах, важных для теории и практики гражданского процесса.

В начале XX в. перед вновь созданными советской властью судебными органами стояла масса насущных практических вопросов, в силу чего любые теоретические проблемы рассматривались как малоинтересные, а их отсутствие считалось даже достоинством процессуальных работ⁶.

⁴ Васьяковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. С. 267, 429.

⁵ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. С. 8–10.

⁶ Бранденбургский Я.Н. Предисловие к книге Г. Риджонского «Техника гражданского процесса приме-

Политика нового государства определила содержательно иной взгляд на цели и задачи судопроизводства, на роль суда и сторон, их права и обязанности в процессе. ГПК РСФСР 1923 г. был построен на свободе действий сторон, на их праве изменять основание иска, увеличивать или уменьшать свои исковые требования, руководствуясь принципами диспозитивности и состязательности в их новом понимании. Вместе с тем по-новому был поставлен вопрос о роли суда. Суд должен быть активным в получении необходимых данных для разрешения дела, в выявлении фактов, имеющих существенное значение для дела, в собирании доказательств, в разъяснении сторонам их процессуальных прав, в проверке их процессуальных действий⁷.

Статья 5 ГПК РСФСР 1923 г. выражала главнейшее отличие ГПК от основ дореволюционного гражданского процесса. Эта статья освобождала суд от старых форм состязательного процесса и обязывала его к оказанию активного содействия сторонам, к ограждению их прав и законных интересов, «дабы юридическая неосведомленность, малограмотность и т.п. не могли быть использованы во вред трудящимся»⁸. Вместе с тем некоторое время в судебной практике встречались «решения судов, в которых судьи не принимают всех мер к выяснению взаимоотношений сторон, не проявляют необходимой инициативы или возлагают все бремя доказывания на стороны... Такие решения являются попытками возвращения к старому состязательному процессу, в котором суд безучастно должен был воспринимать и оценивать только те доказательства, которые представлялись ему сторонами, не проявляя никакой самостоятельности...»⁹.

В инструктивном письме Гражданской Кассационной Коллегии Верховного Суда РСФСР 1926 г. № 1 по поводу нарушений ст. 5 ГПК указывалось следующее: «Невыпол-

нительно к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР». М., 1925. С. 1.

⁷ Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924 — 1951 гг. / под ред. А.А. Волина. М.: Госюриздат, 1952. С. 434.

⁸ Домбровский Е.И. Гражданский процесс (популярный очерк). М.: Юридическое Издательство НКЮ РСФСР, 1927. С. 7.

⁹ Там же.

нение требований этой статьи служит главной и наиболее частой причиной отмены ГКК Верховсуда обжалованных в кассационном порядке решений»¹⁰.

Особое значение в борьбе с упрощенчеством в процессе сыграло четкое и подробное постановление Пленума Верховного суда СССР от 28 октября 1935 г. № 52 «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе», которое потребовало от судов обязательного и точного исполнения процессуальных норм, указывая, что такое исполнение требуется для правильного разрешения гражданских дел, для укрепления социалистической законности, для защиты интересов органов социалистического хозяйства и трудящихся, для изжития волокиты и бюрократизма в гражданском процессе.

Большую роль в законодательном оформлении понятия «задачи гражданского судопроизводства» сыграли сталинская Конституция 1936 г.¹¹, в которой были закреплены важнейшие судоустройственные и судопроизводственные принципы, и Закон СССР от 16 августа 1938 г. «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик». Согласно ст. 2 указанного закона правосудие в СССР имело своей задачей защиту от всяких посягательств а) установленного Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик общественного и государственного устройства СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности; б) политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и интересов граждан СССР, гарантированных Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик; в) прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций. Задачей правосудия в СССР является обеспечение точного и неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами СССР.

¹⁰ Еженедельник Советской Юстиции. 1926. № 22. С. 701.

¹¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Издание ЦИК СССР на языках союзных республик. М., 1937.

В последующие годы, как известно, велась работа над проектом Основ гражданского процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик (далее — Основы), а также республиканских гражданских процессуальных кодексов, которая сопровождалась широчайшими дискуссиями ведущих ученых и практических работников. Именно во многом благодаря глубокой теоретической разработке и достижениям науки гражданского процессуального права того периода в советском законодательстве появилось понятие «задачи гражданского судопроизводства».

Так, рассуждая о кодификации советского гражданского процессуального права того периода, А.Ф. Клейнман отмечал, что в целях наилучшего осуществления задач правосудия по гражданским делам правила ГПК должны: а) содействовать проявлению максимальной активности и инициативы суда и прокуратуры в устранении нарушений закона; б) обеспечивать точное и неуклонное соблюдение конституционных начал правосудия; в) содействовать максимальному ускорению разрешения гражданских дел, устранению формализма и волокиты в гражданском процессе¹².

По мнению К.С. Юдельсона, задачей суда «является не правильное и быстрое рассмотрение дел, а защита прав и интересов граждан и организаций». Нужно восстановить, считал он, формулировку Закона о судоустройстве от 16 августа 1938 г. и записать: «Задачей советского гражданского судопроизводства является охрана советского государственного и общественного устройства, социалистической системы хозяйства и т.д. — путем быстрого и правильного рассмотрения дел»¹³.

¹² Клейнман А.Ф. Основные вопросы кодификации советского гражданского процессуального права // Социалистическая законность и задачи советской юридической науки : тезисы Межвузовского научного совещания (март 1957 г.) / Министерство высшего образования СССР. М. : Издательство Московского университета, 1957. С. 19.

¹³ Доклад доктора юридических наук, профессора Свердловского юридического института К.С. Юдельсона. Материалы Республиканского совещания научных и руководящих практических работников органов юстиции по вопросам кодификации гражданского, гражданского процессуального и трудового законодательства 8–9 декабря 1959 г. М., 1960. С. 206.

В целом указанное предложение было отражено в ст. 2 Основ: «Задачами советского гражданского судопроизводства являются правильное и быстрое рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях охраны общественного и государственного строя СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, защиты политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и охраняемых законом интересов граждан, а также прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению правонарушений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития»¹⁴. Указанная формулировка нашла отражение и в ГПК РСФСР 1964 г.

Говоря о современном закреплении понятия «задачи гражданского судопроизводства» в ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ и ст. 3 КАС РФ, можно констатировать практически полное заимствование положений Основ 1961 г. и ГПК РСФСР 1964 г. При обсуждении, например, ст. 2 проекта ГПК РФ 2002 г. разработчиками обсуждалось 2 вопроса: 1. Необходимо ли вообще закреплять в законе задачи гражданского судопроизводства? (М.К. Треушников); 2. Предлагалось заменить «быстрое» рассмотрение и разрешение дел на «своевременное» (М.С. Шакарян)¹⁵.

Оба вопроса были решены положительно. При этом в замене слов «быстрое» на «своевременное» просматривается идея реформаторов второй половины XIX в., обращавших внимание на то, что, вводя в России гласный суд, законодатель заповедал, чтобы суд был скорый, правый и равный для всех. Суда скорого, но не суда-молнии требовал он: скорости, но не иначе как при условиях прав-

ды и равенства. Достижение этих двух целей правосудия мыслимо лишь при суде по возможности скором. Только такой суд желателен по делам гражданским, сопряженным в большинстве случаев, особенно в делах тяжёлых, с неожиданными осложнениями как фактическими, так и юридическими¹⁶.

В 2019 г. в качестве самостоятельной задачи судопроизводства в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ была закреплена задача по способствованию мирному урегулированию споров. Данная новелла обусловила необходимость совершенствования примирительных процедур и их закрепление в российском процессуальном законодательстве¹⁷. Такое дополнение соответствует не только современной общемировой тенденции, но и отечественному опыту правового регулирования.

Еще до реформы 1864 г. единственной задачей гражданского судопроизводства, прямо находившей отражение в законодательстве, была задача по примирению сторон. Например, учрежденные Екатериной II в результате губернской реформы совестные суды должны были: «1) доставить обеим сторонам законную честную и бестяжебную жизнь; 2) злобу, распри и ссоры прекратить; 3) доставить каждому ему принадлежащее; 4) облегчить Судебные места примирением спорящихся лиц»¹⁸. Эти задачи остались неизменными и в Законах о судопроизводстве и взысканиях гражданских (Свод законов Российской Империи, 1857 г., т. X, ч. II, ст. 1130). При этом важно, что в ряде случаев «мировой разбор» дела совестным судом предшествовал судебному разбирательству по искомому требованию. Производство в совестных судах имело характер примирительной процедуры, в некоторых случаях — процедуры обязательной, предшествующей судебному разбирательству («особенный мировой разбор» — ст. 1128 Свода законов) в соответствующем суде первой степени.

¹⁴ Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2004. С. 86.

¹⁶ Гордон М.А. Правда и скорость в гражданском процессе // Вестник Права. СПб., 1902. № 1 (январь). С. 120.

¹⁷ Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Кукольник В.Г. Российское частное гражданское право. Ч. 2: Обряд гражданского судебного делопроизводства. СПб., 1815. С. 36–37.

Склонение сторон к миру предусматривалось и в УГС 1864 г., но не в качестве задачи гражданского судопроизводства.

Современные российские процессуальные кодексы в целом отражают преемственность в подходах к формулированию задач гражданского судопроизводства. Однако стремление к дифференциации процессуального законодательства порождает разрозненность формулировок. Так, например, в АПК РФ в качестве самостоятельной задачи закреплено справедливое судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом. В КАС РФ категория справедливости выступает в качестве принципа административного судопроизводства. Представляется, что подобное размывание понятий не только создает неопределенность в подходах к формулированию задач судопроизводства по гражданским делам, но и затрудняет их реализацию.

Отсутствие единства в закреплении задач гражданского судопроизводства в процессуальных кодексах не умаляет общей положительной оценки наличия такой нормы в законодательстве. Появившись в законе в результате развития науки гражданского процессуального права, задачи гражданского судопроизводства сохраняют основополагающее значение для осуществления правосудия по гражданским делам. Именно поэтому при разработке любых изменений в процессуальное законодательство необходимо от-

вечать на 2 вопроса одновременно: как отразится законодательная инициатива 1) на правильном и 2) на своевременном рассмотрении и разрешении дел, а также необходимо иметь в виду 3) возможность мирного урегулирования споров. При положительном ответе на указанные вопросы изменение способно повысить эффективность судебной защиты. В том случае, если ответы разнятся или отрицательные — необходима корректировка, дополнительная теоретико-практическая проработка новелл. Например, анализ предложения о составлении судебного решения без мотивировочной части позволяет на второй вопрос ответить положительно, а на первый вопрос, в большинстве случаев, отрицательно. Результат анализа — доработка предложения. Другой пример: рассмотрение ряда категорий дел по действующим правилам упрощенного производства. Если бы эти изменения обсуждались в контексте решения задач судопроизводства, то только ответ на вопрос о своевременности мог бы быть однозначно положительным, а итогом подобного анализа стала бы доработка идеи упрощения и получение положительного результата.

В настоящее время реализация норм о задачах судопроизводства полностью зависит от профессионализма и уровня правосознания конкретного правоприменителя. Как известно, лучше иметь хороших судей при плохих законах, чем наоборот — хорошие законы при плохих судьях.

Литература

1. Борисова Е.А. Некоторые теоретико-практические проблемы реформы в области судебной защиты гражданских прав / Е.А. Борисова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2009. № 1. С. 3–18.
2. Бранденбургский Я.Н. Предисловие / Я.Н. Бранденбургский // Техника гражданского процесса применительно к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / Г. Рыдзюнский. Москва : Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1925. 442 с.
3. Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е.В. Васильковский. Москва : Статут : Адвокатское бюро Бартолиус, 2016. 622 с.
4. Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства / под редакцией Е.А. Борисовой. 2-е доп. изд. Москва : Юстицинформ, 2019. 550 с.
5. Гордон М.А. Правда и скорость в гражданском процессе / М.А. Гордон // Вестник Права. 1902. № 1. С. 120–126.
6. Домбровский Е.И. Гражданский процесс : популярный очерк / Е.И. Домбровский. Москва : Юридич. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. 72 с.
7. Клейнман А.Ф. Основные вопросы кодификации советского гражданского процессуального права / А.Ф. Клейнман // Социалистическая законность и задачи советской юридической науки : тезисы Межвузовского научного совещания (март 1957 года). Москва : Изд-во Московского ун-та, 1957. С. 18–20.

8. Кукольник В.Г. Российское частное гражданское право. В 2 частях. Ч. 2: Обряд гражданского судебного делопроизводства / В.Г. Кукольник. Санкт-Петербург : Типография Департамента внешней торговли, 1815. 260 с.
9. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы : коллективная монография / под редакцией Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева, Г.Д. Улетовой. Москва : Статут, 2020. 867 с.
10. Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под редакцией М.К. Треушникова. Москва : Городец, 2004. 1022 с.
11. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1951 гг. / под редакцией А.А. Волина. Москва : Госюриздат, 1952. 268 с.
12. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т.М. Яблочков. 2-е изд., доп. Ярославль : И.К. Гассанов, 1912. 327 с.

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Российский судья» с приложением

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Российский судья» с приложением.

В комплект входят следующие издания:

- Администратор суда
- Журнал конституционного правосудия
- Российский судья
- Уголовное судопроизводство

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Памятка авторам

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Автор, имеющий намерение опубликовать Произведение в одном либо в нескольких Изданиях, направляет в Издательство оферту о заключении с Издательством безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение. Форму оферты можно скачать на сайте издательства www.lawinfo.ru.

4. Статья должна содержать:

a) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;

b) название статьи с переводом на английский язык;

c) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);

d) ключевые слова из текста статьи;

e) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

f) контактный телефон (для редакции).

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящей памятке требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию
по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

Уважаемые коллеги!

Вышел в свет ежегодный сборник «Научные труды РАЮН», выпуск 20. В сборнике опубликованы доклады участников по итогам XX Международной научно-практической конференции «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов», организованной Юридическим факультетом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Российской академией юридических наук, Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина, Московским отделением Ассоциации юристов России, при участии органов законодательной, исполнительной и судебной власти, общественных объединений юристов, юридических вузов и научных учреждений права, которая состоялась в Москве 26–29 ноября 2019 г.

Сборник содержит следующие разделы:

- Теория и история государства и права. История правовых и политических учений
- Конституционное и муниципальное право
- Административное право. Финансовое право
- Международное право
- Гражданское право. Семейное право
- Гражданский и арбитражный процесс
- Информационное право
- Право интеллектуальной собственности
- Предпринимательское право
- Трудовое право. Право социального обеспечения
- Природноресурсное право. Экологическое право
- Уголовное право. Криминология. Уголовно-исполнительное право
- Уголовный процесс. Прокурорский надзор
- Судебная экспертиза. Криминалистика. Оперативно-разыскная деятельность
- Адвокатская практика

Сборник предназначен для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, студентов юридических вузов.

С полной версией сборника можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист», в разделе «Книги», и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

Мы на YouTube. Заходите, смотрите, подписывайтесь

Видеообзоры, интервью с известными юристами,
знакомство с актуальными публикациями, репортажи –
все это на нашем официальном канале

/ Издательская группа «Юрист»

